Наталья ПАТРАЦКАЯ

ИЗУМРУДИНГ

Наталья Патрацкая

Изумрудинг

«Автор»
2026

Патрацкая Н.

Изумрудинг / Н. Патрацкая — «Автор», 2026

Герои романа ищут приключения и чувства в смене мест, а позже придумывают приборы, которые влияют на чувства человека.

© Патрацкая Н., 2026
© Автор, 2026

Наталья Патрацкая
Изумрудинг

Часть 1. Округ Изумруд

Глава 1

Город, состоящий из небольших домов, прятался среди огромных деревьев, которые были настолько велики, что их крона уходила в небо. Все попытки разглядеть, где она заканчивается, ни к чему не приводили. Марина вспомнила, что друзья намекали о существовании огромных, прямых, великолепных деревьев, но она и представить не могла, что деревья могут уходить изгибами своих ветвей прямо в небо, на котором облака особо не разгуливали.

Насмотревшись вверх, Марина опустила глаза до уровня домов. Это были постройки не выше трех этажей, украшенные крупными камнями округлых форм. Смеркалось. На домах засветились таблички с названием "Округ Изумруд". Она подумала, что изумрудами здесь могут быть кроны деревьев, поскольку слышала шелест листвы, доносившийся сверху.

Как Марина попал в этот теплый округ, она абсолютно не помнила и поэтому не представляла, где предстоит спать и куда надо идти. Она еще раз посмотрела на прямые стволы деревьев и решила пойти в ту сторону, где их не было. Она шла, встречая людей только баскетбольного роста, где-то от двух метров высоты. Она сама себе показалась миниатюрной в стране великанов — людей и деревьев.

Марина посмотрела на газоны, поросшие кустарниками с крупными цветами. Она жила там, где верхушки деревьев были видны из окна, а их округ назывался «Изумруд».

Марина сидела перед зеркалом и вглядывалась в черты своего лица. Иногда она тянула волосы за их кончики. Она вставала с пуфика и осматривала свою талию со всех сторон. Вердикт ее был прост: серая мышка. Да, она невзрачная девушка. Никто ее не любит и не жалеет. Она девушка — невидимка. "Умница — разумница, про то знает вся улица, кот да кошка", — вспомнила она строчку из детской книжки.

Еще она хорошо помнила чудесную сказку, в которой добрая фея спасла девушку от прозы дня, отправив ее в карете из тыквы к принцу. У Марины были тетушки, но среди них фей не было и помощи ждать было неоткуда. Конечно, она смотрела передачи, в которых из серых мышек на экране делали мерцающих звезд. Но ее никто не возьмет в передачу, никто не отправит в зеркальную примерочную показывать фигуру всему свету, никто не сделает из нее принцессу на один вечер. Ей захотелось заплакать, но слез не было.

Совершенно случайно она заметила две кнопки на створках. Она никогда так внимательно не смотрела на себя в старое зеркало, прикрепленное к туалетному столику. Она одновременно нажала на две кнопки. Нет, она не превратилась в принцессу. Но зеркало! Оно преобразилось. На зеркале появились морозные узоры. У Марины возникло ощущение, что над ней появилось ажурное облако фаты. Нет. Фата — явный перебор желания. Ей хотелось быть красивой на сегодняшнем празднике. Время таяло, а она все еще была сама собой.

А кому она нужна? Никому! Когда она училась в школе, то симпатий к ее особе среди парней не наблюдалось. Одноклассники видели ее одноклассниц, а ее никто не видел, кроме учителей. Даже девчонки из класса на нее не обижались, хотя между собой они постоянно спорили и ругались. Марина еще раз посмотрела в зеркало перед тем, как принять окончательное решение по поводу макияжа, но лицо расплылось и исчезло. Она потрогала лицо. Оно было на месте, но как на лицо нанести косметику, если лица нет в зеркале? Задачка не для нее. Тогда она покрутила пальцами перед зеркалом, но и пальцы в серебристом стекле не отражались.

— Мы так не договаривались! — вскрикнула она и отступила на шаг от зеркала.

Интерьер комнаты в зеркале не отражался. Марина невольно взяла пудреницу, но она оказалась пультом с сенсорным управлением. Девушка нажала на красную кнопку. Зеркало включилось. Оно оказалось обычным монитором. Она нервно рассмеялась, ведь это зеркало стояло на этом месте еще до ее рождения...

На столе засветился зеленый светодиод, появились кнопки клавиатуры. Она глубоко вдохнула и открыла почту. Первое письмо сообщало, что на компьютере стоит программа для макияжа. Она открыла программу и с большим вниманием стала рассматривать свое лицо в многочисленных вариантах макияжа. Ей стало нестерпимо грустно, когда она дошла до варианта с черными губами и черными кругами вокруг глазниц.

После очередного вздоха Марина открыла второе письмо, которое сообщало об установке программы с вариантами одежды лично для нее. Перед глазами замелькала фигура в разных одеждах.

— Мне какая польза от всей этой одежды? — заплакала девушка от одного вида волшебных или примитивных комплектов.

Марина открыла третье письмо, которое гласило, что она может выбрать себе молодого человека. Естественно, тут же рядом с ней на мониторе появились молодые люди. Она села на стул и из ее глаз полились слезы рекой.

— Что за кино на мою голову? — спросила она с отчаяньем в голосе.

Вверху над экраном появился свет, послышался механический голос:

— Марина, выбирай грим, одежду и молодого человека.

— Автомобиль мне не предлагаете? — спросила она ехидно.

— Автомобиль прилагается к тому комплекту, который ты выберешь.

— Отлично! — воскликнула девушка и рассмеялась: терять ей было нечего, а предложение было более чем заманчивое.

Марина быстро выбрала комплект сиреневой одежды, макияж, почти сразу нажала кнопку рядом с парнем и отвернулась в сторону окна. Когда она повернула голову к экрану, то увидела свое отражение в зеркале. Она увидела контуры своего лица, но оно напоминало лицо прекрасной ведущей концерта, который шел в это время на телевизионном экране. Она увидела свой силуэт в платье ведущей, и рядом с ней стоял молодой человек, с которым она вела концерт. Девушка поняла весь юмор ситуации. Получилось, что красавица с телеэкрана шагнула в ее комнату вместе со своим партнером.

Итак, в комнате было уже два человека: Марина и Владимир.

— Ужас! Мне что, так и идти на праздничный вечер? Все подумают, что я двойник известной красавицы, что у меня своего вкуса нет! Что я нашла двойника ее парня! — запричитала Марина.

И зеркало стало обычным трельяжем на старом столе.

— Марина, мы идем в клуб? — спросил Владимир.

— Мы идем в клуб. Владимир, а у Вас есть автомобиль?

— Вероятно, есть. Выйдем на улицу — увидим.

У входа в подъезд молодых людей ждал лимузин последней модели, при их появлении дверь приоткрылась, а ключ приветливо закачался.

Они сели в машину, поехали и приехали в клуб, где Марину приняли за двойника красавицы, такой известной, что при виде ее улыбки поплыли по холеным лицам публики. Спрашивается: кому нужен концерт с участием Марины? У девушки стали просить изобразить голос знаменитости. Владимир всем улыбался. Его приветствовали. А она? Марина попала в шоу, но способностью к пародиям она не обладала. Оставалось играть выбранную роль. Вскоре публика смотрела в другую сторону. Про нее забыли.

Не забыл ее Владимир. Он улыбнулся:

— Все нормально. Я проходил подобную ситуацию. А ты красивая.

— Что мне здесь делать? — спросила она растерянно.

— Иди за мной. У нас есть столик на этот вечер. Наблюдай. Сама поймешь, что здесь все просто и дорого одновременно. Не волнуйся.

Марина посмотрела на стол, на публику, которая разошлась по своим столикам. Она еще раз взглянула на парня и опустила взгляд в салат. Странный вкус пищи отвлек от грустных мыслей. Она впала в транс. Внезапно ее осенило, что все, что с ней произошло за последний час, — это просто сказка, и нечего ей показывать людям свою унылую физиономию. Она непроизвольно улыбнулась и открыто посмотрела в сторону Владимира. Грановского нигде не было!

Марина посмотрела на публику и увидела картонные фигуры. Она одна сидела среди картонных фигур с лицами и фигурами знаменитостей. Открылось окно. Подул холодный ветер. Картонки зашатались и одна за другой упали на пол. Она попыталась встать, но не смогла — она приклеилась к стулу, поэтому встала вместе со стулом и пошла. Девушка попыталась оторвать стул от одежды. Не получилось. Она сорвала с себя платье вместе со стулом и оказалась в майке и колготках. Под потолком послышался смех. Ей было не до смеха. Туфли прилипли к полу. Она оставила их на полу и пошла босыми ногами к двери, которая сама открылась.

Ветер растрепал прическу. Она посмотрела в зеркало, расположенное перед выходом из клуба. Марина увидела себя! Это была она сама, а не прототип известной красавицы. Она заглянула в раздевалку, где висело ее пальто. Она надела пальто и вышла из клуба. Она не выдержала и повернула голову: здание потонуло в темноте. Она пошла в сторону дома. Дома у нее никого не было. Она подошла к зеркалу, посмотрела на место, где были кнопки. Кнопок не было. Чуда не произошло, но в ее голове застыла фраза: "А ты красивая".

Марина неожиданно для себя почувствовала себя красивой. Она смыла с себя грим, вымыла волосы. Ее отражение прекрасно смотрелось в зеркале. Она закружилась вокруг себя и включила музыку. В дверь позвонили. Девушка посмотрела в глазок: за дверью стоял молодой человек. Настроение улетучилось, но всего на одно мгновение. Она накинула на себя халат, сунула ноги в тапки, улыбнулась и открыла дверь.

— Привет, Марина! Все тебя ждут на празднике жизни, а тебя нет! — сказал одноклассник Илья Лис.

— Илья, прости, я забыла о вечере! Проходи, я скоро! — на ходу сказала Марина.

Она быстро пробежала мимо зеркала, мимо косметики. Она надела любимую одежду, расчесала чистые волосы и вышла к нему.

— А ты красивая, — задумчиво произнес Илья.

И Марина ему поверила, а в ее сердце вселилось странное, тревожное состояние. Она вышла из квартиры за ним и случайно заметила, как приподнялись брюки на его ногах, и показалась белые птички на его пятках, словно показывали дорогу на бал. Девушка опять сомневалась в своей красоте.

Марина к зданию фирмы подошла довольно быстро. Она прошла вертушку, где проверяли пропуск, и вошла в холл. Легкая прохлада помещения окутала все ее существо. Светлый лифт, увеличенный большими зеркалами, неслышно доставил ее на двадцатый этаж, расположенный рядом с серыми облаками. Из окна офиса открывался хороший обзор на округ Изумруд, состоящий из города и лесных окрестностей.

Нет, весь округ сразу увидеть невозможно, но можно было увидеть часть города и парковую зону. Внизу она заметила маленький силуэт молодого человека по имени Мартин. Он работал в соседней фирме, и ее сердечко екало при виде него. Когда Марина впервые увидела Мартина, то впала в оцепенение от его божественной внешности. Она даже подумала, что ей надо купить цветы, чтобы выразить свои вспыхнувшие чувства.

Поэтому она поехала на городской рынок, где подошла к розам и хризантемам, стоящим в больших белых вазах. Розы всегда утомляли ее своей прихотливостью и заносчивостью. Белые и желтые хризантемы манили свежестью, до них хотелось дотронуться.

Продавец сделала букет из выбранных ею цветов и упаковала их в зеленую бумагу с белыми разводами. Прошла Марина несколько шагов с огромным букетом в руках и чуть не упала. Хорошо, что она вовремя посмотрела под ноги: маленькая старушка, державшая в руке клюку, подставила ее так, чтобы она упала. В другой руке старуха держала три гладиолуса. Марина перешагнула клюку и пошла дальше, вдыхая запах хризантем.

Цветами она украсила офис, в котором работала. Марина была молчалива и неулыбчива, носила туфли на высоком каблуке легко и непринужденно, словно родилась в них, словно они были неотъемлемой частью ее организма. В офисе, украшенном цветами, настроение поднялось. Она улыбнулась и достала из ящика стола новый шедевр фирмы — прибор "Сердечко", который был изготовлен в виде брелока.

Марина невольно задумалась, в голове возник облик Мартина. Это был крепкий, крупный мужчина с волнистыми волосами. Марине было безразлично отношение к ней Мартина? Нет, это фантастика. Ей он был далеко не безразличен. Она решительно открыла инструкцию по применению прибора.

У прибора "Сердечко" оказалось две основные функции: он мог вызвать любовь или равнодушие нужного человека к обладателю прибора. Марина решила поставить ежи между собой и молодым человеком. Она решительно переключила прибор на работу в режиме "равнодушие". Марина поставила ежи на пути к возможной встрече. Зачем? Чтобы сохранять душевное спокойствие. Тогда возникает вопрос: от кого она пряталась за выдуманными ежами? От Мартина.

А он кто? Бегемот? Вовсе нет. Он приятный молодой человек с любовными завихрениями. То есть он мог быть спокойным и нейтральным, но иногда напористо осаждал ее своим вниманием, поэтому она решила оградить себя прибором любовного назначения под названием "Сердечко".

Прибор, выполненный в виде сердца, нес в себе заряд притягивающих или отталкивающих импульсов. Его габаритный размер был четыре сантиметра в диаметре и пять миллиметров по толщине. Сердечко настраивали на определенного человека, чтобы вызвать в нем дополнительные чувства.

Носили Сердечко на цепочке вместо больших ручных часов или в кармане, но не в сумке. Одна сторона прибора содержала чувствительную диафрагму, сквозь нее он получал биологическую энергию хозяина прибора, через другую сторону прибор посылал импульсы в сторону определенного человека.

Впрочем, у Мартина мог быть аналогичный прибор, которым программировались его действия в отношении Марины. Это только сейчас дошло до нее. Получалось, что они друг другу небезразличны, да еще настраивали друг на друга свои сердечные приборы! Двойной удар или двойной провал чувств — именно это постоянно сотрясало их существование. Выбросить приборы они не могли — слишком они были дорогие, выключить приборы они были не в состоянии из-за постоянной смены чувств от любви до ненависти и наоборот.

Прибор "Сердечко" выпускался фирмой "Чувственный прибор" под руководством Владимира Ивановича. Он следил за работой всех выпускаемых приборов, к нему на компьютер сходилась вся информация любовных пар. То есть приборы посылали сигналы на командный пункт — вот такие они были предатели, о чем потребители понятия не имели.

Каждый человек в округе Изумруд имел свой код от рождения, этот код вводился в прибор. Потребитель вводил код того, кого хотел приворожить или отдалить от себя. То есть прибор был электронной свахой, его импульсы шли по спирали и затягивали жертву в свой водо-

ворот. Или прибор отталкивал, при этом он слегка колол жертву разрядами, отчего и получило это действие народное название "еж".

В задачу фирмы входила систематизация пар и получение двойной выгоды от продаж Сердечек. "Зная потайные мысли граждан, всегда легче ими управлять", — так считал Добрыня Никитич, глава округа Изумруд, который получал интересные сведения о приборах от самого Владимира Ивановича.

Граждане округа были готовы ввести мораторий на продажу подобных приборов. Вот и Марина не знала, что ей делать. Ей бы на Владимира Ивановича направить любовные импульсы для обеспечения новых дел, а она направляла действия своего прибора на потенциального любимого человека — Мартина!

Момент.

А вдруг Мартин имел три Сердечка? Значит, он управлял сердечными делами трех дам? Тогда об этом обязательно знал Владимир Иванович! Что имел обладатель трех Сердечек? Комфорт и любовь в любом из трех домов на одних любовных импульсах, то есть бесплатно для него. Прибор "Сердечко" обеспечивал бесплатную любовь, что для мужчин значительно важнее, чем для женщин.

Марина удачно перенастроила свой прибор на ежи в тот момент, когда Мартин был занят другими приборами, то есть девушками. Теперь ей этот молодой человек был безразличен. Марину от Мартина отключил еще и сам Владимир Иванович. Он заметил ненужную для фирмы связь и сделал так, словно она сама переключила Сердечко на ежи. Или их намерения совершенно случайно совпали.

Мартин почувствовал, что одна рыбка сорвалась с крючка или перешла в безопасный режим работы. Но у двух других дам таких приборов не было, он знал это и без Владимира Ивановича. Другие женщины его не интересовали, ему нужна была Марина и документация, которая через нее проходила. Он хотел знать устройство приборов "Сердечко".

Разобрав один прибор, Мартин ничего не понял, но он точно знал, что существует конструкторская документация, с которой ему лень было разбираться. Он хотел создать агентство большой и чистой любви, но приборы были слишком дорогие для обывателей, тогда он решил захватить офис фирмы "Чувственный прибор", в котором главным разработчиком был Владимир Иванович.

Мартин хотел взять со склада готовой продукции столько Сердечек, сколько смог бы унести. Ситуация, при которой Марина вышла из поля зрения его прибора, его не радовала. Только через нее он мог войти и выйти из охраняемой фирмы, поскольку она оформляла допуски самого разного назначения. Женщин в фирме Владимира Ивановича было мало, что очень огорчало Мартина.

Мартин терялся в догадках, как ему пересечь границу фирмы. Наружные двери в нее были открыты, но пройти их было невозможно, невидимые лучи выталкивали гостя. Он так мечтал о больших деньгах, которые бы ему отдавали удачные молодожены, а тут он никак не мог перейти границу фирмы, словно за ним наблюдали. И в этот момент он подумал, что ему надо снять с себя все электронные приборы и датчики, чтобы стать неопознанным объектом для электронной охраны фирмы. Он все снял и почувствовал пустоту и независимость. Он понял, что если украдет Сердечки, то эти приборы тут же уловит электронная охрана фирмы!

От подобной мысли он сел на первую скамейку в парке, хлопнул себя по лбу и не расстроился, а рассмеялся: смысла в краже Сердечек не было! Он смеялся, терять ему было нечего, кроме незавершенной авантюра. Впору было вернуть в действие пару Сердечек и пойти к той женщине, которая его успокоит. Но и успокаивать его не надо: ему нужна была новая мысль о новой авантюру! Где взять очередную бредовую фикцию по получению большого дохода из чужой разработки? Мартин подключил два Сердечка из двух карманов и сел так, чтобы одна нога не касалась другой ноги, а руки не касались тела. Он задумался и задремал.

Молодой человек проснулся от того, что рядом с ним стояли две молодые особы. Девушки пересмеивались и слегка трясли за плечи Мартина.

— Привет, леди! — выдавил он из себя тихое приветствие.

Они чмокнули его с двух сторон и засмеялись счастливым смехом.

Он удивленно посмотрел на радостные лица девушек и спросил:

— Чем я мог вас так насмешить?

Они вообще покатились со смеху.

— Дамы, вы меня любите? — спросил он первую пришедшую на ум фразу.

— Нет! — выдохнули они одновременно.

— Почему?

Девушки опять рассмеялись и сели рядом с ним, показывая на его карманы брюк. Мартин посмотрел на свои карманы и увидел, что из них идут провода, которые обмотаны вокруг скамейки. Молодой человек попытался встать, но ничего из этого не получилось. Дамы перестали смеяться и захотели уйти. Но он схватил их за руки.

— Это вы сделали? — спросил Мартин грозным голосом.

— Нет! Так было! — проговорили одновременно девушки.

— Почему вы отвечаете одновременно?

— Не знаем! — ответили они хором.

Мартин засунул руки в карманы и не обнаружил двух Сердечек, вместо них в карманах были крючки из проволоки. Он поцарапал обе руки и вынул их из карманов с каплями алой крови. Он был в полном замешательстве. Фая и Рая, именно так звали девушек, сделали серьезные лица.

— Уходите! — крикнул Мартин с надрывом в голосе.

Девушки развернулись и пошли в противоположные стороны.

Мартин попытался вытащить крючки из карманов и встать, но оказалось, что сзади он прикован к скамейке еще одним крючком, именно в заднем кармане у него лежало третье Сердечко в отключенном состоянии, но и его не было в кармане.

— Вот и разбогател! — вслух сказал Мартин. — Все украли!

Ему никто не ответил. Вокруг было пусто. Он не мог понять, почему с ним так жестоко поступили. Владимир Иванович мельком посмотрел на экран, на котором был виден поникший Мартин на скамейке, и улыбнулся тому, что операция по ограблению потенциального грабителя прошла успешно. Фирма имела такие бабки с баб, то есть с женщин, что уступать их никому не хотела.

Марина захотела вновь подключить Сердечко к Мартину, но не почувствовала, что он ее чувствует, было холодное ощущение пустоты. Она не знала, что ее прибор выведен из строя, но чувствовала это. Ей стало скучно и одиноко. Близился конец рабочего дня. Девушка медленно побрела домой через парк по центральной аллее. На скамейке, стоящей рядом с фонарем, сидел Мартин, грустный—грустный. Марина заметила на фонаре маленький глазок камеры слежения, но все равно присела рядом с молодым человеком.

— Привет, Мартин!

— Здравствуй, Марина.

Они посмотрели друг другу в глаза. Марина качнула головой в сторону камеры. Он посмотрел в видеокамеру и замер. Она попыталась вывести Мартина из транса, но он мычал, молчал, смотрел в камеру. Она еще раз посмотрела в глазок. Ей показалось, что она увидела глаз Владимира Ивановича, который смотрел на них с нескрываемой ненавистью. Марина вынула изо рта жевательную резинку и запулила пальцами ее прямо в глазок следящей видеокамеры.

В тот же момент Мартин очнулся и быстро встал:

— Бежим, Марина!

— Куда? — спросила она, показывая, что по аллее едет машина Владимира Ивановича.

— Попался! — выдохнул Мартин и побежал в сторону деревьев, чувствуя, что его загарпунили. Он остановился.

Владимир Иванович вышел из машины. Он подошел к Мартину и сказал:

— Мартин, мы берем тебя к себе на работу! Но ты должен запомнить, что Марина не твоя женщина. Свои прямые обязанности поймешь по ходу службы.

— А кто те две девушки?

— Наши сотрудницы для внешних заданий.

— А кто меня опутал-запутал?

— Они. Что тут непонятного, — буркнул Владимир Иванович, пропуская Марину в машину, словно в фешенебельную клетку.

Как из-под земли появились две сестры.

— Дамы, он ваш! Берите Мартина в обработку. Завтра приведете его в фирму, — проговорил Владимир Иванович.

Фая и Рая засмеялись. Они взяли Мартина под руки и, довольные жизнью, пошли по аллее парка.

— Ты трех дам хотел? — усмехнулся Владимир Иванович им вслед. — Двух девушек тебе будет более чем достаточно, — и захлопнул за собой дверь в машину.

Марина посмотрела через стекло машины на Мартина и очень захотела оказаться рядом с ним, но Владимир Иванович провел рукой перед ее глазами, и она о тех, кто был за стеклом, забыла. Машина плавно тронулась с места и покатила по аллее парка, перегоняя Мартина и его спутниц.

Как только машина скрылась, девушки отпустили руки Мартина и исчезли в разных направлениях. Мартин остался один. Он медленно шел к выходу из парковой зоны. Он думал о Марине, пока не споткнулся о ноги двух сестер. Они опять взяли его под руки и больше не отпускали до его дома. Девушки очень ловко навели порядок в квартире Мартина, сказав, что их зовут Фая и Рая. Затем они кинули жребий: кому достанется Мартин? Фая покинула жилище. Рая осталась с ним.

Мартин рад был бы остаться один в доме, но нутром он понимал, что его одного не оставят. Он не знал, куда ушла Фая. Вероятно, она сидит, как пес, за дверью. "Интересно, что я буду делать на фирме?" — появилась в голове Мартина первая светлая мысль.

— Ты будешь работать приманкой для покупательниц Сердечек и всегда будешь под нашей охраной, — ответила Рая на его молчаливый вопрос.

Грановский, настоящий маг Изумрудного округа, замечания Марине делал. Она сидела рядом с ним в машине и молчала, подозревая, что он о ней знает больше, чем она может себе представить. Она пыталась уйти от него, но ее внешние данные его устраивали, они отвечали его представлению об идеале современной девушки.

Глава 2

На Марину Владимир Иванович ловил красивых или состоятельных мужчин, а она была наживкой. Именно поэтому она работала с ним, дабы быть на виду у клиентов. Марина иногда вызывала на дом стилиста. Она садилась в удобное кресло, а ее с двух сторон обрабатывали две женщины. Одна наращивала и украшала ногти, а вторая сидела на низком табурете и делала педикюр.

После небольшого перерыва ей наращивали волосы, делали модельную стрижку и прическу. И это не все. К ней приходила массажистка, делавшая сухой массаж тела, в процессе которого в буквальном смысле слова лепили в нужном направлении. Приходила косметолог и делала кропотливый массаж лица, после которого ее тонкий нос казался еще тоньше. И еще

она должна была применять определенные кремы и гели для сохранения внешнего вида. Получалось, что это была ее вторая работа.

Третья работа — приобретение нужной одежды и обуви — занимала столько времени, что на домашние дела времени у Марины не оставалось. И при всем при этом она выглядела столь естественно, что была прекрасна, по мнению Владимира Ивановича. Клиенты приходили в офис и покупали приборы "Сердечко". Иногда один прибор из партии кодировали на нее.

Марина была пробным шаром для клиентов. Такие настройки были тяжелы для ее психологического потенциала, поэтому за ней присматривал психолог, дабы она не сошла с рельсов, а если сходила, то Владимир Иванович ехал и забирал ее у клиента, как это и произошло с Мартином.

Именно сам Владимир Иванович был первым противником приборов "Сердечко" и именно он сам приборы придумывал. Если он сам был против развлекательной игрушки, действие которой постоянно приходилось доказывать на Марине, то он должен был предложить замену.

Он предполагал, что играть нужно и можно на человеческих слабостях, а следующая слабость человека — пища. Проблема из-за нее одна: трудно обувь надевать, живот мешает нагнуться.

Первое решение: носить тапки и обувь без шнурков.

Второе решение: не есть, но этот садизм.

Третье решение: питаться средствами для похудения, но это непредсказуемо.

Четвертое решение: спорт, но он только повышает аппетит.

Пятое решение: новый прибор, которым Владимир Иванович хотел освободить Марину от мужских притязаний через прибор "Сердечко".

Грановский предложил выпустить прибор "Аппетит" размером с сотовый телефон, на экране которого перечислялись бы продукты или целые блюда. Потребителю оставалось бы выставить указатель на то блюдо, которое бы он захотел съесть, при этом рукой он касался бы чувствительного элемента прибора.

Прибор посылал бы вкусовые ощущения указанной пищи. Человек чувствовал бы пищу во рту, он почти ее жевал, почти глотал, чувствуя насыщение. Обман в чистом виде или второе решение проблемы ожирения в измененном варианте.

Ладно. Долго ли, коротко ли, но прибор "Аппетит" выпустили, при этом Сердечки с производства не сняли. Для убедительности в прибор встроили часть, излучающую электронный импульс в точки организма, отвечающие за аппетит. Умные фотографы совместили портрет Марины с фотографией толстушки ста пятидесяти килограммов. И естественно, все это чудо — заслуга прибора под названием "Аппетит"!

На фирму потянулись братья и сестры всевозможных обществ с весом более ста килограмм. Люди хотели получить прибор "Аппетит" — исцелитель от недуга под названием "Ожирение обыкновенное". Всем хотелось гладить шнурки для обуви и их шнуровать.

Мартин только освоился с прибором "Сердечко", как его уже захотели пристроить к работе с прибором "Аппетит". У него появились знакомые женщины, испытывающие на нем любовные приборы. Он зверел от направленных на него импульсов многочисленных приборов "Сердечко" от самых разных женщин.

Его уже зачислили в штат фирмы, где он числился менеджером по продажам. Он купил себе шикарный автомобиль. Внешне Мартин лучился от удовольствия. Его огромные глаза, расположенные на утонченном лице, действовали на женщин хуже дурмана. Они смотрели на него и покупали приборы "Сердечко" в надежде заполучить красавца.

Но Мартин не был мальчиком по вызову, и женщины на приборах нового поколения получали сигнал о перенастройке объекта. Такие же сигналы получали мужчины, настроившие

свои приборы на Марину. В фирме это объясняли просто: нельзя перезагружать сотрудников фирмы.

Мартина изобразили в двух видах: непомерно полным и таким, каким он был на самом деле — стройным, грациозным, с небольшой мускулатурой. Полные женщины табунами пошли на призыв фирмы, им обязательно надо было поговорить с Мартином о тяготах похудения по прибору "Аппетит". Его язык от разговоров уставал. Вопросы и ответы записали на диск, который стал приложением к прибору "Аппетит".

Забавно, но через некоторое время стали появляться похудевшие клиенты. Они были счастливы! Их теперь раздражала висевшая без надобности кожа, потерявшая свою жировую начинку. Владимир Иванович призадумался: дело в том, что перед ним постоянно трясли кожей похудевшие люди. Кожа у них болталась, как белье на веревке. Эта кожа стала ему сниться. Ой, нет пределу человеческому совершенству!

Владимир Иванович Грановский прекрасно знал, что стоило поддерживать фигуру Марины, да она уже сама подсела на прибор "Аппетит", устав от диет, постоянного массажа и редких занятий в тренажерном зале. Он думал над тем, чем можно сжать клетки кожи, висящей без надобности. Он знал о механических, электрических, вибрирующих массажирующих приборах. Но человек ленив по сути своей, ему нужно чудо без боли и трения. Он сжался от страха. Вот оно чудо! Нужен круглый прибор, излучающий импульсы страха!

Сказано — сделано. Прибор с удовольствием выпустили, лечение страхом отвислой кожи было в новинку и выполнялось безболезненно. Ха—ха—ха! Пришлось открыть зал для тех, кто не мог купить приборы, люди хотели стадности в лечении. Клиентам предоставили такую возможность, они худели группами от Аппетита и прибора "Страх", после этого выкупали приборы "Сердечко" с завидной быстротой.

Владимир Иванович купил себе шикарную дачу. И встал вопрос о сигнализации или охране. Он поставил по периметру забора прожектора, они крутились и вращались, пугая посторонних. И все это управлялось само собой, а информация сама передавалась куда надо.

И захотелось ему...

Но для исполнения его очередного желания двух пагубных привычек — любви плюс еды — было мало. Люди еще любят пить, и не всегда воду. Владимир Иванович задумался, как с помощью очередного прибора представить человеку, что он напился пива, вина, водки.

Прибор выпустили в виде штопора с поющими элементами. Кончик штопора касался пальца левой руки. В правой руке находился сам штопор. Получался замкнутый контур. На ручке штопора выставлялось название винно-водочного объекта. Звучала музыка. По рукам ко рту бежали импульсы напитка, во рту возникало ощущение холодного пива, которое человек пил, пил, пока не прекращалась мелодия. Появлялись звуки бульканья пива в желудке.

Таким простым образом пивные животы стали уменьшаться, черный несгораемый жир живота не получал подпитки и исчезал. Прибор "Шальное Пиво" пошел в продажу, но большим спросом пользовался прибор под названием "Коньячный Поцелуй".

Все шло отлично, но Марина стала замечать следы усталости на лице, эта постоянная гонка с новыми приборами ее утомила. Марину не радовали деньги Владимира Ивановича и замученные взгляды Мартина. Она перестала приводить себя в должный вид, потому что не выносила людей. Она кричала и раздражалась по любому поводу. Она стала истеричной и неуправляемой, и приобщилась к одному прибору — Коньячному Поцелую.

Марина, бывшая красавица, постоянно лежала со штопором в руке и, не получая коньяк, пьянела от его осязания, которое обеспечивал прибор. Она спивалась на одних импульсах прибора. Две женщины из охраны, следившие всегда за Мартином, были приставлены к Марине. Она уже не приходила на работу. Она забросила штопор "Коньячный Поцелуй" и перешла на настоящий коньяк.

Владимир Иванович не знал, что делать с Мариной. Мартин тоже ходил странный и в помощники не годился. Без любовников первой величины Сердечки плохо продавались. Люди перешли на Штопор — проще и понятней. Аппетит и Страх вообще ушли в забвение, слово "страх" пугало потребителей. Фирме пора было сдаваться без боя или уйти в отпуск.

Директор фирмы "Чувственные приборы" Владимир Иванович Владимир всегда ходил на выборы, поэтому он серьезно задумался на эту тему. Он понял их несовершенство. На выборы пришли 17—20 процентов избирателей, с уверенностью можно сказать, что 13 процентов — это пенсионеры. А молодежь до 45 лет? Они где? В Сети.

Округ Изумруд покрыт сетью дорог и путепроводов всех мастей, может, за счет одной дороги разработать выборы в Сети? Процент будет значительно больше, если проведут выборы в будний день. Предложение у него одно: перевести выборы в Сеть, желающим принести прозрачный ящик домой, а то все школы перестраивают под выборы.

Дороги. Округ Изумруд превратился в космический город, такое впечатление создавалось из-за дорог. Хорошо ли это? Когда строятся дороги и станции метро, то жилищное строительство и внешний ремонт зданий прочно встает в бесконечную очередь ожиданий. Но людей это уже не волнует, ведь город взлетает на эстакадах дорог.

Всем не угодишь, но выборам и их новизне не мешало бы уделить внимание. Если есть Сеть, то зачем людям идти на выборы? Может, завести для выборов страничку и пригласить на нее в будний день, или слабо́? И объяснить людям, что главное на выборах — это участие и выборы партий, а не людей. И он уснул.

Руководитель округа Добрыня Никитич вспомнил о фирме, изготавливающей приборы, заменяющие и усиливающие чувства человека. Вспомнил на свою голову, потому что приближались выборы в парламент. Его интересовала собственная партия "Единство семейных пар", он хотел, чтобы за нее проголосовала большая часть избирателей. Он, губернатор округа Изумруд, создал самую сильную партию.

Добрыня Никитич вызвал к себе Владимира Ивановича.

— Владимир Иванович, нужно создать прибор "Избиратель". Вы представляете, каким он может быть?

— Добрыня Никитич, я пока не представляю прибора "Избиратель", но Вы мне скажите, что требуется от прибора, а я придумаю, каким он будет. В моей фирме его изготовят в том количестве, за которое заплатите.

— Мне нужны голоса избирателей! И этим все сказано! — нервно воскликнул Добрыня Никитич.

— Простите, но у телевизионного экрана возможностей для агитации несравненно больше.

— А кто с этим спорит? Вот и надо в студии, где будет проходить диспут, усиливать чувства моих сторонников. Ваши приборы должны зондировать публику в поддержку именно моей партии.

— Это можно сделать! — воскликнул Владимир Иванович. — Ваши деньги, а по деньгам и приборы.

— Вот и хорошо. Я хотел сказать, что приборы должны работать во всех телевизионных студиях страны, не только в центральных, но и региональных новостях. Ведущие должны с таким трепетом и азартом говорить о моей партии, чтобы она получила максимальное число голосов!

— Но Вы еще должны попасть в новости дня!

— Этим вопросом занимаются.

Много или мало времени прошло, но приборы "Избиратель" вышли в свет. Люди, управляющие приборами, сидели в зрительской массовке, без которой выборная пропаганда смысла не имела. Живой интерес публики — главная направляющая сила пропаганды.

Естественно, в качестве зрителей были направлены испытанные бойцы фирмы — Марина и Мартин. Их привели в чувство, подправили внешний вид и отправили на съемки с приборами. Зрители давно лениво смотрели подобные передачи, зная, что все обещания кандидатов — это набор пустых и звонких слов, но эмоциональные спектакли, настоянные на настоящих чувствах, любят все.

Добрыня Никитич не поленился и сам придумал сценарий с участием Марины и Мартина. У них забрали приборы "Коньячный Поцелуй", забрали настоящий коньяк, настроили их приборами "Сердечко" с центрального пульта управления. Их глаза загорелись, взаимная привязанность и даже любовь стали видны любому зрителю, в их разговор вложили название партии — "Единство семейных пар".

Смысл передачи состоял в том, чтобы показать преимущества жизни народа при партии "Единство семейных пар" на диалоге одной пары, столь привлекательной и очаровательной, что им тут же стали звонить режиссеры различных телевизионных телесериалов. Политическая позиция партии — обеспечение единства семейных пар и обеспечение единства внутри каждой пары. Партия была против ссор между любящими людьми, имеющими детей. Моральные устои партия ставила выше всего.

По всей стране на телевизионных экранах шли короткие постановки с участием людей Добрыни Никитича. Публика зондировалась на правильное с точки зрения партии отношение к жизни. Партию поддерживали все семейные люди и влюбленные пары. И вот тут начинался облом. Оказалось, что одиночек так много, что партия под названием "Одиночки вперед" стала побеждать на предварительных опросах.

Добрыня Никитич вызвал Владимира Ивановича и сказал:

— Владимир Иванович, технические средства — пустое место, поэтому возвращайте деньги за свои слабые разработки.

Владимир Иванович не обиделся, а призадумался и сказал:

— Добрыня Никитич, наших людей с приборами "Сердечко" надо запустить на собрания единомышленников партии "Одиночки вперед".

— Даю Вам последний шанс, — сурово ответил Добрыня Никитич.

Владимир Иванович призвал всех сторонников своей фирмы, вручил им новые приборы "Сердечко" и сказал, чтобы они работали по третьей программе прибора, то есть настраивали приборы на двух людей, которых они захотят сделать влюбленными парами. На собраниях и митингах партии "Одиночки вперед" стали незамедлительно образовываться пары — он и она. Буквально за неделю перед выборами ряды одиночек наглядно поредели. На выборах победила партия "Единство семейных пар".

Добрыня Никитич торжественно предложил принять Владимира Ивановича в свою партию и предоставить ему административную должность в ее аппарате. Владимир Иванович отказался, сказав, что он технический человек до мозга костей и администратором быть не может.

Театральный режиссер Тимофей Куклин, узнав о приборе "Избиратель", творящем чудеса на выборах, задумался о продвижении своего театра. Ему захотелось, чтобы его театральные постановки били рекорды по посещаемости. Он приехал к Владимиру Ивановичу с мыслью заказать прибор "Театр", который бы усиливал эмоциональные страсти на сцене и в зале. Дело в том, что актерские эмоции могут меняться от спектакля к спектаклю, а зрителю всегда нужны свежие чувства.

А где их взять? Владимиру Ивановичу заказ Куклина показался знакомым, у него возникло ощущение, что он его уже выполнял. В прибор "Театр" он заложил три основных переживания, результаты которых видны сразу: любовь, смех, слезы. В результате любовные сцены были столь эффектны, что зрителям хотелось целоваться, обниматься, и уходили они со спектакля с желанием продолжить свою собственную любовь.

Марина и Мартин сидели в восьмом ряду в качестве экспертов. Их разбирали любовные чувства. Она готова была сесть к нему на колени, а его руки тянулись к ней, как растущие лианы. Но не успели они дойти до любовной утехи, как их стал разбирать смех. Все события на сцене вызывали смешки в зале и явный хохот. Публика смеялась, забыв о любви.

Но буквально через пару реплик зал стал погружаться в минорное состояние: туча слез застыла над залом, народ стал вытаскивать бумажные и батистовые носовые платки. Марина рыдала на плече Мартина. Он смахивал слезу. Прибор "Театр" прошел испытание. Чудо в зале не осталось незамеченным, со всей страны потекли театральные представители в офис фирмы.

В цирке сразу поняли гротеск происходящих в театре событий и взяли прибор "Театр" на вооружение для выбивания из зрителей лучистого взгляда и естественного смеха. Все были довольны. Но появилась одна дотошная зрительница Инга Зеленая, она постоянно ходила в театр и цирк. Она жила представлениями и считала их своей жизнью.

Однажды, заметив странный всплеск эмоций на сцене и на арене, она почувствовала тревогу в душе от непонятных явлений в зале. Те, кто редко ходил в театр, все принимали за чистую монету, а она стала анализировать происходящее в театральной и цирковой жизни. Эта противная Инга оказалась журналисткой, она писала о культурной жизни города. Ранг ее был невелик, но дотошностью она выделялась среди многих своих коллег. С некоторых пор она стала брать билеты на боковые балконы и наблюдать за залом и театральной сценой одновременно.

Инга заметила людей, держащих руки несколько странно, в руках у них были круглые предметы, направленные либо в зал, как бы ненароком, либо на сцену. Она стала замечать более откровенно выраженные чувства людей, если на них были направлены приборы. Она видела всплески эмоций у актеров, которые прежде были более флегматичными.

Владимир Иванович все это предвидел, предполагая, что есть театралы, которых трудно обвести вокруг пальца, поэтому в каждом зале у него был свой электронный глаз. Ингу Зеленую заметило электронное око и передало информацию на пост наблюдения. Было принято решение обезвредить Ингу с помощью Мартина. Он должен был изображать влюбленного в нее театрала. Мартину не привыкать быть любовником. Для Инги это было бы прямым попаданием в сердце. Владимир Иванович заставил ее с двух приборов "Сердечко" влюбиться в Мартина.

И Инга сразу влюбилась в бесподобного мужчину, который был такой красивый, что она, увидев его, стала оседать без чувств. Мартин подхватил Ингу одной рукой, почувствовав тяжесть безвольного тела.

Владимир Иванович послал Марину к ним на помощь. Ее задачи — привести Ингу в чувство и стать ее подругой на время конфликтной ситуации, что Марина и сделала. Отдать Инге Мартина в ее планы не входило, но он был свободен от ее притязаний.

Ингу отнесли в медпункт театра, положили на кушетку. После этого Марина отпустила Мартина домой, а сама на правах подруги осталась с ней. Инга, придя в себя, не могла понять, какая Марина ей подруга?! После небольшого разговора Марина отвезла Ингу домой. Журналистка всю дорогу говорила о тех странностях, которые последнее время происходили в театре и особенно в цирке.

Инга вцепилась в Марину мертвой хваткой, она требовала постоянного общения и все говорила о странных людях с приборами, которые после ее падения больше не появлялись. Журналистка Инга доставала Марину, ведь ей хотелось написать об этом репортаж с места событий, и вдруг все исчезло.

Грановский из создавшейся ситуации захотел извлечь пользу, он предложил Инге искать странные явления в жизни и сообщать ему лично без публикаций в прессе. Он посылал ее в жаркие точки, где работали его приборы, и она очень четко их находила и делала дельные замечания. Он сделал вывод из ситуации, и активные части приборов "Театр" стали прятать

в нишах, где их скрывала тень, а управлялись они одним человеком с центрального пульта управления.

На Ингу запал Мартин, этого даже Марина не ожидала. Недаром ведь создавались чувственные приборы. На столе Марины лежали приборы "Сердечко", "Аппетит", "Страх", "Избиратель", "Театр", но эти маленькие вредные приборы Марину интересовали все меньше. К ней пришла госпожа скука. Стало грустно. Мартин работал на фирме и не брал больше дополнительную работу по распространению приборов. Марина почти не посещала театры и цирк. Мартин с Ингой все больше времени проводили вместе. Они находили удовольствие в общении друг с другом.

А Марина?! И тут она вспомнила о мечте Мартина! Он однажды проговорился, что ему не хватает авантюрной мечты, в конце которой маячат большие деньги. Он хотел открыть офис по работе с будущими парами с помощью Сердечек, но на этом он бы много не заработал, хотя некоторые умудряются. "Где Мартину найти мечту? Пожертвования или жалость могут принести нешуточные деньги", — вот так она подумала.

Владимир Иванович сразу придумал, кому нужен прибор "Жалость". Получилось, что Владимира Ивановича Марина трудоустроила. А вот Мартину мечта нужна беззаботная. Мечтать он должен был рядом с ней! Но о чем? Он красивый и немного тщеславный человек. Что бы она ни придумывала, все сразу становится известно Владимиру Ивановичу. Если Мартина притащить к себе за уши не поощрением, а наказанием?

Тем временем Инга увлеклась Мартином. И сам Мартин ждал у себя дома Ингу—журналистку. Он сменил постельное белье на круглом лежбище, и на этом его фантазия иссякла. Она пришла в новой одежде, но без съедобных запасов. От нее исходил аромат духов, а на его кухне женские и пищевые запахи давно не появлялись.

Зато у него был столик на колесиках, но не было того, что можно было бы на него поставить. Наличные деньги у него были, но тратить их он не любил, осталась у него такая привычка от скудной жизни до работы в фирме. В таком свидании могла выручить только безумная страсть к личным прикосновениям с продолжением до конечного результата.

Но Инга в новых тряпках нырять в чужое постельное белье не спешила. А Мартин был голодный, небритый, немытый, непричесанный, в спортивных штанах, тапочках и футболке неопределенного цвета. И он нашел выход: быстро умылся, причесался, надел шорты и положил на столик два прибора: "Аппетит" и "Коньячный Поцелуй". Себе он положил прибор "Шальное Пиво"... Чувственные приборы выполнили свою задачу.

Владимир Иванович на пульте управления увидел загоревшийся светодиод из квартиры Мартина. Светодиод загорался от срабатывания электронных датчиков, если на постель ложились два человека. Он тут же позвонил Марине и уточнил, где она находится, случайно, не у Мартина?

Марина ответила, что она находится дома, что рядом с ней находятся две дамы из салона красоты, и дала ему послушать женские голоса. Итак, Марина поняла, что Инга-журналистка берет интервью у Мартина на его постели. Вот теперь бы ей произвести замену! Марина поговорила с мастерами из салона красоты, и они согласились за ее деньги, но бесплатно для Инги привести ее в божеский вид в качестве сервиса от салона.

Марина и мастера быстро доехали до квартиры Мартина. Дамы предложили Инге Зеленой такие услуги, что та в момент взлетела с ложа, а Марина отвезла ее в салон красоты часа на четыре. Марина приехала к Мартину с большим количеством продуктов. Пока он брился и переодевался, она накрыла столик на колесиках, рядом с которым уже стоял чистый и прекрасный молодой человек.

Мартин поел, посмотрел на молодую даму, как сытый удав на кролика. Он усмехнулся и лениво подполз к ней по постели, затягивая ее все сильнее и сильнее в свои могучие объятия.

Марина потонула в его ласках, страсти и любви, что ей и нужно было. Мартина Марина не завоевала, а лишь удачно использовала в нужном направлении.

Владимир Иванович два раза на один сигнал светодиода никогда не реагировал. Инга приехала из салона через четыре часа к Мартину, но он был сытый. Тогда Инга развернулась и уехала к себе домой, а потом в цирк, где давно не была. На работе у Марины дела шли своим ходом. Владимир Иванович завершил разработку прибора "Жалость". Марина вызвалась испробовать его на Мартине. Шеф по этому поводу только усмехнулся.

Марина пришла к Мартину с большим полиэтиленовым пакетом, в котором хаотично лежали вещи, и сказала:

— Мартин, меня выгнал Владимир Иванович с работы, узнав, что мы были вместе.

Она тайком посмотрела на показатели на приборе: жалость в Мартине только слегка вздрогнула и остановилась. Она добавила:

— Владимир Иванович меня прогнал без выходного пособия.

Показатели прибора опустились ниже плинтуса. Жалость у Мартина не появлялась, напротив, в нем возникла ненависть к тому, что Марина ему несет неприятности.

— Марина, шла бы ты к своей матери в такой ситуации!

— А ты меня к себе не возьмешь? — спросила она с наивностью, доза которой превышала допустимые нормы.

— Ты хочешь меня столкнуть с Владимиром Ивановичем и оставить без работы?! — завопил Мартин без всякой жалости.

Вот тут Марина рассердилась! Она включила прибор "Жалость" и направила его в сердце Мартина со стороны спины, поскольку он от нее отвернулся. Она была хладнокровна! Прибор, выполненный в виде тюбика губной помады, она держала в сжатой руке: на Мартина был направлен луч жалости.

— Марина, Владимир Иванович тебя выкинул из фирмы? Милая, живи у меня! Я всегда рад тебя видеть!

— Мартин, но у меня вообще нет денег!

— О чем ты говоришь? Все купим! Я тебе дам деньги. Неужели я тебя пошлю к твоей матери?

Удивлению ее не было предела, ей захотелось позвонить Владимиру Ивановичу и обрадовать его. Но как ему все это пересказать?! К этому времени Владимир Иванович поставил в квартире Мартина жучок и скрытую камеру наблюдения. И она это почувствовала на своей шкуре.

— Прости, Мартин, зачем тебе жизнь свою осложнять из-за меня?

— Марина, возьми деньги, — не унимался Мартин и протянул ей пачку купюр.

— Не откажусь, спасибо. — сказала она и, взяв деньги, выскочила из дверей.

Когда Марина вышла из подъезда Мартина, к ней подъехал на машине Владимир Иванович.

— Марина, садись в мою машину, одна ты никуда не поедешь.

Мартин посмотрел на них из окна. У него возникло ощущение, что его обманули. А Марине было все безразлично, ведь пока она шла по лестнице, деньги сунула на дно пакета. Часть событий про спрятанные деньги Владимир Иванович не увидел на экране, он раньше выехал к дому Мартина, расположенного на проспекте.

— Марина, прибор "Жалость" прошел испытания?

— Да, Владимир Иванович. И весьма успешно.

— Тебя хвалить или ругать?

— А меня за что ругать? Я провела крутые испытания.

— Если испытания крутые, где деньги на благотворительность?

— В пакете, — выпалила она неожиданно для самой себя.

— С этого бы и начинала! Марина, деньги верни! Если Мартин очнется — врагом станет.

— Как я деньги верну хозяину?

— Без действия прибора "Жалость" он все возьмет назад, — и Владимир Иванович повернул машину к дому Мартина.

Марина позвонила в дверь к Мартину, но дверь открыла Инга. Когда она успела проскочить? Марине захотелось уйти. На шум выскочил хозяин:

— Марина, у тебя совесть есть?

— Была, но вся вышла, — Марина развернулась и пошла вниз по лестнице. Отдавать деньги Инге ей не хотелось, а ее совесть от такого психологического удара молчала.

— Отдала деньги? — хмуро спросил Владимир Иванович.

— Нет, его дома не было.

— Не лги, дорогая! Говори правду.

— Хорошо! Он был с Ингой! А ей я деньги не отдам!

— Отлично! Теперь деньги заслуженно наши! Первый приз за прибор "Жалость"!

Глава 3

Никогда Марина не думала, что у Мартина на деньги будет такая реакция! Он, придя в себя, решил вернуть свои накопления, отданные под влиянием прибора "Жалость". Мартин пришел к Марине домой. Пришлось ей направить на него луч прибора "Жалость", но он выбил его из дамских рук. Мужик ударил ногой по женской руке! Больно! Искры из глаз посыпались.

А он вращал глазами и кричал:

— Деньги мои верни!

Вот и вся благотворительность. Марина к его деньгам не прикасалась, они лежали на полочке в сейфе, но открывать сейф при чужом человеке она не хотела. Мартин после удара ногой по ее руке стал ей чужим. Что делать? Прибор "Жалость" лежал на полу, но над ним стоял Мартин.

— Возьми свои деньги сам! — крикнула Марина.

— Где они лежат? — спросил мужчина спокойным голосом.

— На кухне, на полке над посудомоечной машиной. Найдешь?

— Найду, — сказал он и пошел на кухню.

Марина стояла и не двигалась, пока Мартин не зашел на кухню, потом быстро подошла и подняла прибор "Жалость". Она встала на свое место, нажала на приборе кнопку максимальной жалости и направила луч воздействия на дверь, через которую он должен был прийти с кухни.

Мартин кричал, ругался и приближался к Марине со звериным выражением лица. Но она держала луч Жалости направленным в его сердце! И он схватился за сердце в метре от нее и стал оседать у ее ног. Она погладила по голове дикого зверя. Он стал ручным.

— Прости, Марина, что я требовал назад деньги! И ты пойми, у меня никогда денег не было! На первые деньги я купил и сменил машину, а эти деньги у меня были просто потому, что я боюсь их тратить! Боюсь оказаться без денег! Я так устал быть бедным!

— Прощаю, — сказала она, — но деньги ты не получишь, они уже в производстве нового прибора.

— Ты даешь! Мои деньги — и в производство! — воскликнул с гримасой негодования на лице Мартин.

— Все? Успокоился?

— Только я тебе больше никогда не поверю! — прокричал он.

— Не верь. Сегодня я обойдусь без твоей веры. Да, что у тебя с Ингой Зеленой?

— И это знаешь? Мы друзья!

— Надолго собаке блин — они друзья. — сказала Марина с каплей ревности в душе.

— Что будем дальше делать? — спросил тихо Мартин.

— Скоро приедет сюда Владимир Иванович.

— Скоро сказка сказывается, да долго дело делается, не придет он. — сказал Мартин.

— Мы будем ссориться? Я могу тебя покормить. Ужин готов.

— Ты его не для меня готовила.

Неожиданно Мартин сделал выпад в сторону Марины, выхватил прибор "Жалость" и направил на нее:

— Марина, отдай деньги! Они у тебя дома. Пожалей меня! — ныл Мартин, купая даму в луче прибора "Жалость".

Марина почувствовала резкую боль в области сердца и вялость. Сквозь пелену в мозгу забилась мысль: "Надо отдать деньги. Надо отдать деньги". Всплыл в памяти номер сейфа. Она открыла сейф, взяла пачку денег и отдала их Мартину. Он взял деньги вместе с прибором "Жалость" и вышел за дверь.

— Вот и вся любовь, — проговорила Марина, прикрывая за Мартином дверь.

— Кто говорит о любви? — спросил Владимир Иванович, подходя к двери.

— Вы Мартина видели? Да? Он забрал деньги и первый прибор "Жалость".

— Фу, какая жалость! — засмеялся счастливым смехом Владимир Иванович. — Главное, дорогая, чтобы ты его не любила, а остальное все — полная ерунда!

Инга пальцем приподняла очки на носу, посмотрела внимательно на Мартина:

— Мартин, ты что-то хотел мне сказать?

— Да, дорогая, мои деньги ко мне вернулись, — и он протянул злополучную пачку денег Инге.

Инга взяла деньги и стала считать. Пока она считала, Мартин держал луч Жалости в направлении ее сердца. Она перестала считать деньги и протянула их Мартину:

— Возьми, они не мои, — и упала на пол, ударившись о модный металлический подлокотник дивана, стоявшего на таких же металлических ножках.

Он поднял и положил ее диван. Она молчала, вялая и безжизненная.

— Сидела бы дома — была бы здорова. Принесло тебя именно сегодня, — проговорил Мартин, пряча деньги на место.

Мартин стал делать массаж головы Инге, потом вспомнил о приборе "Жалость", переключил его в режим Злости и направил на нее. Ее лицо нахмурилось, она поднялась, села, потерла ушибленное место.

— Я что у тебя делаю? — спросила Инга зло. — Голова болит, проводи меня, я домой пойду. Нет, здесь что-то не так, лучше я уйду, — и она покинула квартиру Мартина.

Грановский размышлял над влиянием приборов на поведение людей. Интересно, что Сердечко меньше всего изменяло человеческую сущность. Жалость проявляла негативные стороны очень быстро. Прибор "Театр" вообще работал без остаточной деформации. Избиратель тем более. Аппетит носил юмористический характер. Пока директор думал, к нему тихо, как черная пантера, подошла Инга. Как она вошла в фирму, осталось ее тайной.

— Здравствуйте, Владимир Иванович! У меня одна просьба: отпустите меня туда, где нет ваших умных приборов, действующих на человека.

— Не могу отпустить, он есть даже на Северном полюсе. Новый прибор "Холод" уже в работе.

— Нет, я не хочу мерзнуть дважды! Как насчет южных широт?

— Как в духовке. Хочешь погреться или испытать счастье местных жителей?

— Я хочу попасть на территорию, где нет ваших приборов.

— Инга, если ты найдешь пространство на Земле без наших приборов, скажи мне, я туда что-нибудь пошлю. Я сам не понимаю, почему люди так странно реагируют на дополнительное вмешательство по настройке мозга.

— Владимир Иванович, перестаньте перенастраивать мозги людей своими приборами. И все будет нормально.

— А нормально никогда не бывает. Недовольство людей столь огромно, что является неисчерпаемым источником моего вдохновения. Позолоти ручку, и я внушу тебе через очередной прибор, что никакого психологического воздействия на людей нет.

— Золотить ручку чем?

— Пойдем, пройдем по парку. Ты хоть знаешь, чем парк от леса отличается кроме дорожек и скамеек? Куда тебе! В парке под деревьями нет новой поросли и видно одни стволы. А в лесу, как в толпе на международном авиационном шоу, все возрасты в одном месте. Спрашиваешь, золотить чем? Это тебе не по карману.

— Можно я не пойду с Вами в парк, если там такой хороший обзор под кронами деревьев?

— А ты чего от меня хотела? Хочешь, чтобы я тебе подарил один прибор, причем любой? Сердечко захотела? А ты настроишь его на многострадального Мартина?

— А Вы откуда о нем знаете?

— Работа у меня такая. Но ради твоей настройки могу подарить тебе эту дорогую игрушку. Только запомни: у мужчин нельзя деньги просить.

— Я это поняла.

— Инга, зачем тебе Мартин? А я не подойду?

— Я у Вас уже прибор выпросила, больше от Вас мне ничего не надо! — запальчиво возразила Инга Зеленая.

Владимир Иванович сник после ухода Марины в министерство округа Изумруд. Грусть и тоска съедали его сердце, секретарша Машенька не радовала. Новые роботы не появлялись. И вдруг в офис вошел Илья Лис с заданием для внутренних структур округа — создать прибор "Вспышка памяти".

Смысл прибора: луч прибора направляется в ту часть мозга человека, которая отвечает за память. На приборе выставляется дата и время событий, и человек вспоминает то, что от него требуют сказать. Новая работа поглотила все мысли Владимира Ивановича. Он работал с полной отдачей, заставляя работать и своих сотрудников.

Мартин занимался продажей уже разработанных серий приборов, его способности развивались медленно, продукция фирмы так же медленно продавалась. В его планы не входило объединение всех трех фирм. Его устраивал Владимир Иванович и работа с ним. Мартина не привлекала вновь создаваемая корпорация "Прибор Ш", он не мог объять все изделия и не хотел. Он пригрелся на фирме, и лишний контроль ему был не нужен. Он решил, что это Феликс хочет потревожить его теплое местечко и стать главой корпорации.

Марина знала эту особенность Мартина, поэтому она помогала ему понять действие приборов и направляла его мысли в нужное русло. Без Марины Мартин практически остановился в своем развитии. Машенька о приборах фирмы понятия не имела, она работала чисто как секретарь, не вникая в технические подробности, и не страдала комплексом неполноценности. Для нее было важно то, что показывало зеркало, остальное ее не волновало.

Мартин задумал убрать объект своей нервозности — лидера новой корпорации Феликса. Он в отсутствие Владимира Ивановича садился на его рабочее место и просматривал клиентов фирмы на экране. Феликс все еще пользовался прибором "Аппетит", поэтому был под негласным наблюдением Владимира Ивановича. Мартин узнал о Феликсе все, что хотел. Своим умом он понял, что Феликс ленив и меньше всего занимается созданием корпорации и строительством нового здания. Еще он с удивлением узнал, что всеми делами стал руководить Глеб Иванович!

Мартина интересовали только личные доходы и прибыль с продажи приборов Владимира Ивановича без посторонних капов на его личной березе прибылей. Мартин хотел одного —

чтобы ничего не менялось! Как отвести Феликса от доходов фирмы Владимира Ивановича? Мартин на этом споткнулся, дальше он ничего не мог понять! Тогда он перевел камеры слежения на Бориса Ивановича и с удивлением узнал, что Борис Иванович пользуется прибором "Сердечко" для привлечения к себе Инги! И еще Мартин сделал вывод, что Борис Иванович деньги на своих изобретениях практически не делал, а занимался продажей автомобилей.

Получалось, что корпорация "Прибор Ш" могла потреблять только умственную энергию Владимира Ивановича! Мартин так расстроился, что невольно увеличил свою прибыль в продаваемых изделиях. Он не выдержал новой информации и вечером позвонил Марине домой, дабы выяснить ситуацию с ее точки зрения.

Марина Романовна четко сознавала, что для министерства выгодно иметь в подчинении крупные корпорации, и была прямо заинтересована в создании новой корпорации "Прибор Ш". Мартин от холодного тона Марины расстроился и решил отомстить, но кому? У него выявились такие враги, что врагу не пожелаешь, и все норовят укусить его пирог доходов! И тут он вспомнил о Фае и Рае! Давно он этих дамочек не видел! Они теперь работали в одном из секретных цехов.

Фая и Рая пришли в кабинет главного менеджера по продажам. Он объяснил им ситуацию и сказал, что их фирме угрожают состоятельные и влиятельные люди. Дамочки подумали и решили, что против Феликса и Марины они по понятным причинам не пойдут, а вот притормозить деятельность Глеба Ивановича они смогут.

Этого Мартину было вполне достаточно, он нашел на кого сбросить свои заботы. Он нашел по документам, что Глеб Иванович купил прибор "Жалость", следовательно, за ним можно было наблюдать. Каждый прибор последнего поколения имел скрытую камеру слежения, которая отслеживала хозяина прибора, будучи в любом месте его квартиры или одежды.

Фая и Рая получили от Мартина по новому прибору "Жалость", фотографию Глеба Ивановича, его координаты. Указание было одно: отвлечь Глеба Ивановича от фирмы Владимира Ивановича любым путем!

Дамочки разбирались в продукции фирмы и предложили Мартину продать или подарить Феликсу прибор "Сердечко" последнего поколения для привлечения к нему Надежды. Мартин сам отвез Феликсу новый прибор как постоянному клиенту в подарок. Все трое сели у экранов телевизоров для наблюдения за Феликсом и Надеждой, нужные кадры они превращали в цветные фотографии. Через пару дней материалы против новой парочки были собраны. Фая и Рая передали фотографии Глебу Ивановичу, включив против него два прибора "Жалость".

Господин Глеб Иванович, увидев на фотографиях жену Надежду с Феликсом в разных позициях, так воспылал жалостью к себе любимому, что слезы полились из глаз. Он рыдал крокодиловыми слезами, не стесняясь Фаи и Раи. После рыданий из него вырвался звериный крик, потом на него напало безразличие.

— Я не буду работать на Феликса! — мрачно проговорил Глеб Иванович. — А эти фотографии я покажу Марине для ознакомления, чтобы она меня отпустила с этой работы.

Дамочки в знак согласия оставили его одного с фотографиями его жены и ее нового любовника. Марина Романовна, посмотрев на фотографии, засмеялась от души, на ней ходуном заходили аквамарины, с которых не спускал глаз Глеб Иванович.

— Простите, Глеб Иванович, я не сдержалась. Одного не пойму: где Вы на фото увидели измену?

— Они там сфотографированы в разных позах.

— Наденьте очки! Я и то вижу, что это фотомонтаж! Это подделка! Ваша жена честна перед Вами! Потом, не забывайте, что Надежда — кузина Феликса.

— Правда? — с надеждой в голосе спросил Глеб Иванович.

— Да, правда. Это фотомонтаж, и не более того. Вас хотели настроить против жены или Феликса, я еще не поняла зачем, но скоро пойму, — проговорила Марина, понимая, что это дело рук Мартина.

Успокоенный Глеб Иванович ушел работать.

Марина, весьма расстроенная, вызвала к себе Мартина.

— Мартин Натанович, ты чего добиваешься от Глеба Ивановича? Чем он тебе не угодил? — стала Марина задавать вопросы, как только Мартин перешагнул порог кабинета.

— Марина, они хотят...

— Какое твое дело, кто и чего хочет? Ты продаешь продукцию — и продавай! И не лезь в планы округа! Я делаю все правильно, и не менеджеру обсуждать министра!

— Так, прости меня, Марина, я могу уйти? — подавленно спросил Мартин.

— Ты можешь мне не вредить? До свидания.

Кому что. Илья для поддержания своей репутации агента пришел к мысли, что ему не хватает ежа безопасности. Он так часто переворачивался на машине, а потом вылезал из самых невероятных ситуаций, что захотел элементарного комфорта. Он придумал схему переворота машины. При резком наклоне корпуса машины или ударе о корпус должен появляться наружный еж безопасности. Конечно, цена машины резко возрастет, десятки круглых направляющих, по которым вылетят спицы безопасности, будут стоить денег, но деньги не дороже жизни. Механика плюс автоматика, но дальше этой идеи он не пошел, а доехал до дачи Бориса Ивановича.

Борис Иванович был дома и разговаривал с Ингой. Она увлеклась планировкой земли вокруг дома. На улице мела метель, а она на плане рисовала цветы, траву и кустики. Борис Иванович и Илья Лис уединились в кабинете. Идея заинтересовала изобретателя, он решил, что при поддержке новой корпорации он сможет создать безопасный автомобиль. Оплату разработки и изготовления пяти машин Илья Лис гарантировал.

Инге понравилось жить в загородном доме. Она чувствовала себя в нем единственной хозяйкой и с удовольствием преображала дом, пока на улице лежал снег. С Борисом Ивановичем они ладили и легко находили общее решение по любым вопросам. Илья, заметив домашний комфорт в доме, не стал уделять внимание Инге, дабы не настраивать против себя Бориса Ивановича. Сделав дело, он удалился.

Борис Иванович сел прорисовывать по памяти различные узлы машины, пытаясь пронзить их спицами различной толщины. Он пришел к выводу, что чем спицы тоньше, тем их должно быть больше, и чем они толще, тем меньше их должно быть. Задачка, поставленная перед ним, была насыщена проблемами, но и деньги за нее уже были перечислены немалые.

Райскую тишь в доме Бориса Ивановича нарушила Вика, приехавшая на зимние каникулы. Она появилась в сопровождении Мишки. Молодые люди едва кивнули головой Инге и влетели в кабинет к Борису Ивановичу. Все втроем наклонились над прорисовками безопасного автомобиля. Теперь они были заняты одной целью. Прежде чем показать идею вышестоящим органам, ее надо было довести до уровня реализации — так всегда считал Борис Иванович.

Идея Ильи нашла своих почитателей. Когда были готовы компьютерные варианты безопасного автомобиля, Борис Иванович был один. Вика с Мишкой к этому моменту отбыли на учебу. Борис Иванович с чертежами явился в министерство к Марине Романовне.

Марина, взглянув на проблему, тут же отправила изобретателя к директору автозавода. Задача выходила за рамки ее ведомства. Директор автозавода идею не одобрил и на деньги не клюнул. Борис Иванович готов был расстроиться, но раздумал и пошел к Глебу Ивановичу, вспомнив, что тот теперь практически возглавляет новую корпорацию.

А вот Глеб Иванович от задачи пришел в восторг, даже сам прорисовал пару мест в автомобиле, пронзенных спицами. Они весело рассмеялись и поняли, что задача имеет решение,

а цех для создания автомобиля будет на базе новой корпорации, в которую включены автомобильные разработки. Счастливые, они вызвали на переговоры Владимира Ивановича.

Владимир Иванович, посмотрев на ежа безопасности, сказал, что для окружающих машин еж не является безопасным, хотя что—то во всем этом есть. Три друга сидели вокруг стола переговоров, смотрели на прорисовки и молчали. Марина решила, что неправильно поступила с Глебом Ивановичем, и сама прибыла в его новый кабинет, где и застала в сборе всех. Мужчины улыбнулись министру в аквамаринах, но глаза их были серьезными и радости не выражали.

— Ребята, что с вами? — спросила Марина Романовна с министерскими нотками.

— Марина, я зря Вас потревожил, — заныл Борис Иванович.

— Марина, они глупость придумали. — сказал Владимир Иванович.

— Все нормально, надо добавить для безопасности окружающих сферу на наружные выступы ежей, — проговорил задумчиво Глеб Иванович, — которая вылетит из спиц, как лист из почки ветки или зонтик.

Разом все заговорили, появились настоящие улыбки. В кабинет прорвался Илья Лис, которого не хотела пускать секретарь.

— О, все в сборе! А мне говорят, что я зря кинул деньги на ветер, — проговорил нервно Илья.

— Все нормально, Илья, процесс пошел. — сказал ему Борис Иванович.

— Рад слышать, когда будет первая машина? — спросил Илья Лис. — У меня есть для нее серьезные испытания!

— Главное, она будет сделана, мы в этом все заинтересованы, — ответила Марина, сверкая аквамаринами.

— Какой у Вас красивый синий бриллиант! — воскликнул восхищенный Илья Лис.

— Вы шутите? Мне подарили аквамарины в честь моего повышения. Бриллиантов у меня нет! — уверенно ответила Марина.

— Есть! Брошь у Вас с бриллиантом! Все остальное — действительно аквамарины, — подтвердил Илья Лис.

— Брошь мне подарил Добрыня Никитич, глава округа, и сказал, что камень — аквамарин, — удивилась Марина.

— Он скрыл от Вас истинную ценность камня. Это весьма редкий бриллиант под названием "Аквамарин". Я о нем немного читал. То есть он сказал почти правду.

Не выдержал Владимир Иванович.

— Марина, за что тебе подарили бриллиант?

— Владимир Иванович, не унижайте меня, у меня и так шок от новости.

— Владимир Иванович, простите, — замялся Илья Лис.

— Говори, что хотел сказать, — проговорил Владимир Иванович.

— Я хотел уточнить сроки готовности прибора "Вспышка памяти", — подавленно проговорил Илья.

— Прибор почти готов, не хватает драгоценности для оптики, точнее, для преломления луча. Аквамарин бы подошел, можно и другие камни с твердыми гранями использовать, — ответил Владимир Иванович.

— Так Вам аквамарин нужен для дела? — спросила Марина.

— Твой аквамарин слишком дорогой, хотя аквамарины твои я бы с удовольствием приватизировал в технических целях.

— Снять сейчас или можно дома?

— Не мелочись, женщина. Ты хоть знаешь, что из аквамарина сотни лет назад делали линзы для очков? Это еще тот самоцвет. Да, мне аквамарин нужен для приборов "Вспышки памяти", — сказал Владимир Иванович.

— Аквамарины привезут, закажем — и привезут. Непонятно, почему меня осыпали этими камнями?! — улыбнулась Марина.

— Вопрос решен? — спросил Илья Лис, выслушав Марину. — Тогда я пошел, — и он выскочил из кабинета, нашпигованного людьми.

— Марина, забыл сказать, аквамарин излечивает лень! — проговорил Владимир Иванович.

— Спасибо всем! — воскликнула Марина и вышла из кабинета.

В голове Марины возник образ красивого, но ленивого Феликса. "Вот кого надо лечить аквамарином!" — подумала она и поехала к Феликсу домой. Надежды у него дома не было, ее рабочий день к этому времени закончился. Феликс искренне обрадовался приезду Марины. Марина села в кресло, попросила воды. Она смотрела, как медленно он пошел выполнять просьбу, и думала, что теперь понятно, почему ей подарили аквамарины: чтобы она не ленилась, работая министром!

Снег летел мокрыми хлопьями, облепляя деревья толстым слоем. Желтые листья, не успевшие упасть с деревьев на землю, грузили на себя хлопья снега до тех пор, пока под его тяжестью не начинали падать. Деревья сменили имидж, качая ветвями под снегом. Парк преобразился в снежное великолепие. Но никто не спешил гулять среди зависшего на ветвях снега. Фая и Рая шли через парк к офису фирмы.

Мартин сидел в кабинете и смотрел в окно в сторону белеющего парка. Две подруги вошли в кабинет с вопросом: собирается ли он оплачивать их услуги? Но он промолчал на их вопрос. Фая и Рая стали к нему приближаться.

Мартин остановил их рукой:

— Спокойно, милые дамы! Все будет! Глеб Иванович умудрился стать полезным Владимиру Ивановичу, и наша затея растаяла. То есть над нами теперь будет два дополнительных ведомства, что уменьшит доходы от их налогов. Вы пытались столкнуть Глеба Ивановича с Феликсом, а Феликса с Надеждой. Но в этот треугольник проникла госпожа Марина! Да! Не удивляйтесь, по моим данным, она сама достаточно долго была у Феликса в отсутствие его секретарши.

Фая и Рая глаз не отводили от красавца Мартина и готовы были на любой подвиг или гадость, лишь бы служить этому мужчине. Он перестал говорить, чувствуя, что на него смотрят, но не слушают. Тогда он протянул женщинам два конверта с деньгами. Они тут же включили уши.

— Повторяю для тех, кто не слышал: ваши доходы сильно уменьшатся, если министерство Марины и корпорация Феликса съедят доходы нашей фирмы. Это понятно?

— Да, мы все поняли! Говорите, что делать! — наперебой закричали женщины.

— Убрать этих двух от нашей кормушки.

— Взять их на мушку? — оживились Рая и Фая.

— Если бы я знал, что делать, я бы вас не звал. Они еще затевают сделать цех для производства уникальных автомобилей, нашпигованных приборами, — почти сам себе проговорил Мартин.

Но женщины его услышали.

— Мартин, — сказал Фая, — так теперь сам бог велел Владимира Ивановича настроить против Феликса!

— Мартин, — сказала Рая, — мы покажем фото Феликса и Марины, сделанные в его квартире, самому Владимиру Ивановичу, и он Феликса пошлет по факсу.

— У вас есть фотографии свиданий Марины и Феликса? Молодцы! — восхищенно воскликнул Мартин. — Тогда мы сможем вытащить нашу фирму из—под этих двух.

Дамы полезли в свои сумки, и каждая дала ему по пачке фотографий. Мартин от неожиданности присвистнул, ему стало жаль Владимира Ивановича, но себя он любил больше. Фото-

графии они разложили на столе Владимира Ивановича в отсутствии секретарши Машеньки, которую послали покупать цветы для офиса.

Владимир Иванович, увидев на фотографиях Марину, свою тайную любовь, и Феликса в разобранном для любви виде, онемел. Резким движением рук он собрал фотографии в стопку и перекинул ее вниз последним снимком.

— Машенька, — крикнул он секретарше, — ты не знаешь, кто мне положил эти фотографии?

— Нет, Владимир Иванович, я выходила из офиса.

— Понятно. Позови Мартина.

Мартин вошел быстрым шагом, полный приятного предчувствия.

— Мартин, эти фотографии — твоих рук дело? И с тобой понятно, и с ними понятно, — прошептал Владимир Иванович, смотря в одну точку на стене. — Мартин, я полагаю, что наша фирма не должна входить в корпорацию Феликса и не должна подчиняться министерству Марины. Что ты на это скажешь?

— Я тоже так считаю.

— Раз ты со мной согласен, то предлагаю сменить антураж: я предлагаю работать на Добрыню Никитича!

— Нам от этого какая польза?

— А никакой пользы, зато я не буду подчиняться аквамаринной Марине и ее очередному любовнику!

— Владимир Иванович, а Вы не боитесь, что Илья Лис после повышения направит свои стопы в сторону Марины?

— Выход есть? — спросил Владимир Иванович, скрипя от злости зубами и сжимая кулаки над фотографиями.

— Развести Марину и Илью в разные стороны.

— Ты чего предлагаешь? Ты на ней хочешь жениться? — рассердился не на шутку Владимир Иванович.

— Хорошо, пусть Марина уйдет в декрет, тогда она перестанет быть министром.

— Эта мысль мне нравится. Ты молодец! Но как ее заставить родить ребенка? А?! И от кого? Я с этим вопросом совсем не могу справиться. Мартин, не зли меня! Ты глупец! Фотографии Феликса и Марины — подделка!

— Владимир Иванович, Вы что, не мужик? А если мужик, то выбросьте из головы ревность и выполните свои прямые обязанности гражданского мужа, — посоветовал Мартин.

— Хорошо тебе говорить ложь! Я тебя, Мартин, ненавижу!

— Да я Марину сто лет знаю! Нет у нее Феликса! Хотя почему нет? Они как богатые люди — живут врозь.

— Ты прав, наша задача — сбросить лишнюю власть над фирмой, а ревность пусть подождет, — затравленно пробубнил великий мудрец.

Мартин ужаснулся своему поступку, но отступать он не хотел, ему нравились доходы, и он легко придумывал расходы, поэтому он сказал:

— Владимир Иванович, я подскажу одну позу, после которой Марина от Вас станет мамой. Секрет прост: жидкость из сосуда не вытекает, если его не наклонять. Вы меня поняли?

Глава 4

Грановский посмотрел на Мартина с улыбкой:

— Ох, и хитрый же ты мужик! Сам придумал или кто подсказал? У нее муж есть для этих целей.

— Владимир Иванович, Вы на правильном пути, но без подарка не обойтись!

— Ага, аквамарин подарить?

— А хоть бы и аквамарин.

— Да она меня пошлет.

— Не пошлет, если Вы ей поможете создать коллекцию из аквамаринов.

— Согласен, а теперь уходи, Мартин, у меня дела.

Мартин пришел к себе в кабинет и вновь вызвал Раю и Фаю.

— Дамочки, есть дело! Помогите, внушите Марине, что она должна родить ребенка от Владимира Ивановича!

— Это просто! Мог бы и по телефону сказать, — проговорила Рая.

— Да, мы ее заставим хотеть ребенка! За это не волнуйся! — крикнула Фая, уводя Раю из кабинета Мартина.

Госпожа Нимфа Игоревна заметила исчезновение бриллианта "Аквамарин" из коллекции драгоценностей. Она любила голубоватые камни, как бы они ни назывались, и постоянно использовала в украшении себя любимой. А тут исчез любимый и дорогой бриллиант! Она вызвала Нарцисса для собеседования по этому вопросу. Нарцисс сказал, что он случайно видел голубоватый аквамарин на костюме министра Марины Романовны.

Нимфа Игоревна покачала головой:

— Хочешь сказать, что Добрыня Никитич отдал синий бриллиант под названием "Аквамарин" Марине?! Как мне его наказать?

— Нимфа Игоревна, почему Вы думаете, что этого его рук дело?

— Доступ к нашим драгоценностям есть у меня и у него, — растерянно проговорила Нимфа Игоревна.

— Вам нужен этот камень любой ценой?

— Нарцисс, ты угадал. Любой ценой надо вернуть мне аквамарин, и желательно бесплатно.

— Чисто женский подход — это я по поводу бесплатно. Я знаю, у кого он, но не знаю, как взять так, чтобы госпожа министр не заметила.

— Это твое дело — снять с нее аквамарин и отдать мне. Выполняй! — воскликнула Нимфа Игоревна и, зашуршав голубоватым шелком, покинула гостиную.

Марина Романовна сидела в кабинете министра нестандартного мышления, смотрела на многочисленные телефоны, на расписание дел. Взгляд ее упал на букет лилий в вазе из синего стекла. Она вздохнула, вспомнив букет хризантем, который сама покупала на рынке. Министру безумно захотелось покинуть официальный кабинет! Ей надоели жалобы населения на изобретения трех ученых. Она посмотрела на бриллиантовую брошь, скрывающуюся под названием "Аквамарин".

Вспомнила, что последнее время вокруг нее кружится фраза "хочу ребенка". Откуда она берется, а может, действительно родить ребенка? Эта мысль понравилась! Это ее единственная возможность уйти из кабинета непроходимых жалоб на все, даже на пансионат "Здоровый миг".

В голове Марины Романовны промелькнул образ Мартина и исчез. Она вспомнила Владимира Ивановича, свое несправедливое к нему отношение. Подошла к лилиям и вдруг решительно нажала на кнопку "Шеф". Владимир Иванович услышал соловьиные трели сотового телефона, увидел слово "Марина".

— Марина, что-то случилось?

— Мне нужен малыш, ему будут нужны зеленые вещи, они подойдут к моему бриллианту с названием "Аквамарин"!

— Марина, я последнее время, а точнее с тех пор, как ты стала министром, звал тебя мысленно "аквамаринный министр".

— Как ты меня звал?! — воскликнула Марина удивленно.

— Никак, — грубо прервал ее Владимир Иванович — Я хочу, чтобы ты стала аквамаринной мамой!

— А я согласна! — засмеялась Марина. — Я не хочу быть министром! Я хочу хризантемы в вазе и аквамарины под цвет одежды малыша.

— Хочешь быть аквамариновой феей, — угрюмо заметил Владимир Иванович.

Марина, отдав аквамарины Феликсу, на самом деле почувствовала всепоглощающую лень, да еще рядом кто—то постоянно твердил ей о детях. Быть министром ей расхотелось, она и так не понимала, зачем ей дали такую должность. Но взваливать на себя детей ей было тоже лень. Уйдя с поста министра нестандартного мышления, Марина залегла дома в окружении стопроцентной лени. Она не занималась своей внешностью, как в то время, когда работала в фирме с Владимиром Ивановичем. Фирма была теперь известна и приносила постоянный доход, но без нее. Марине ничего не хотелось делать, ровным счетом ничего!

Владимир Иванович так был занят работой, что не делал ей замечаний, зная, что это себе дороже. Дома он даже не завтракал, пил кофе на работе, а питался в профилактории.

Мартин Натанович перестал волноваться за свои доходы. Как-то так получилось, что корпорация, объединяющая трех Ивановичей, сделала это почти формально, на самом деле в ней прокручивали такие проблемы округа, которые огласке не подлежали, и фирма Владимира Ивановича была в ней скорее формально, чем реально. Да еще Марина покинула министерство, и должность министра нестандартного мышления упразднили. Феликс, подарив украшения с аквамаринами Инге, стал ленивее и даже формально перестал вмешиваться в дела корпорации.

Вскоре Надежда перестала быть его домашним секретарем и покинула его сдвоенную квартиру. Инга от услышанных слов потеряла дар речи и выскочила из кабинета. Она села на трамвай и поехала к Феликсу. Господин Феликс лежал и смотрел лениво на экран телевизора. Вторжение Инги не нарушило его благодушного состояния, словно его мозги и чувства были заторможены.

— Феликс, ты нашел себе любовницу?! — завопила с порога Инга.

— Ой, как громко! Ты чего кричишь?

— Мне Глеб Иванович сказал, что ты у него жену забрал!

— Я Надежду в любовницы не брал! Она мой человек по связи с общественностью. Слушай, Инга, ты своего Мартина куда дела?

— Ушла от него!

— А он об этом знает или не догадывается?

— Это его дело! Ой, Феликс, ты зачем обложился голубоватыми стекляшками? — удивилась Инга.

— Это меня Марина Романовна навещала и принесла аквамарины для того, чтобы они меня от лени вылечили.

— Святая женщина! Тебя невозможно вылечить от лени! Я это точно знаю!

— Как громко ты кричишь! Тише, пожалуйста.

— Где твоя секретарша?

— Ее вызвал муж по работе.

— Понятно, мы одни впервые после свадьбы!

— Ты еще бы о свадьбе вспоминала! Инга, забери эти зеленовато-голубоватые камни в золоте. Они мне не нужны.

— А если министр Марина Романовна аквамарины назад затребует?

— Нет, она мне их принесла, у нее только брошь осталась на синем пиджаке.

Инга тут же стала надевать на себя аквамаринные украшения, чем позабавила Феликса, он даже с постели поднялся. Она крутилась у зеркала. Он закрутился рядом с ней. И они дружно свалились на постель. Свадебную ночь еще никто не отменял. Сначала лениво, потом все азартней они проникали в суть дела, сбрасывая лишнюю одежду.

В округе произошло следующее событие: из южных широт вернулся генерал округа Ферзь, ведя под руку молодую особу цвета молочного шоколада. Легкий шок пронзил верхние слои общества. Ферзь считался бравым генералом, был всеобщим любимцем местных женщин и женатым никогда не числился. А тут рядом с ним на всех светских вечерах стала появляться шоколадная брюнетка.

Нимфа Игоревна и та была шокирована тем, что ее вечный обожатель Ферзь, обладатель глаз цвета аквамарина, к ней не подходил, а танцевал только со своей новой пассией. Это из-за его глаз она собирала камни, близкие по цвету его глазам! Для того чтобы убрать соперника с пути Нимфы, Добрыня Никитич в свое время решил ему подсунуть прекрасную Марину и повысил ее до министерского кресла, дабы генерал Ферзь обратил на нее внимание, это он организовал дары аквамаринов Марине!

По делам службы генерал Ферзь некоторое время жил в южных широтах. Ой, сколько он натерпелся от местной жары! Это был не его климат, совсем не его. Он парился, жарился, не отходя от цели командировки. Местный властелин его приметил, пригласил во дворец на прием для избранных, где Ферзь познакомился с милейшей девушкой. Ее звали Дел. Ферзь и Дел поженились по местным законам.

Так в округе появилась интересная молодая женщина Дел. Черты лица у нее были миловидные, глаза умные, необыкновенно черные и пронзительные.

Мужчины округа на нее поглядывали, но не приближались, зная крутой нрав генерала Ферзя. Она действительно была хороша в серебристом платье, обтягивающем ее стройную, сбитую фигурку. Ее кучерявые черные волосы были подняты над умным лбом. Она внушала уважение своим искрометным видом.

Первый же визит генерала Ферзя и Дел в театр был замечен вездесущей Ингой—журналисткой. С некоторых пор она похудела и работала одновременно сразу на нескольких людей. Одежда на ней стала сидеть, а не висеть мешком. Инга лучилась здоровьем и жаждой деятельности. Она была так поражена красотой пары, что сняла с себя ожерелье с аквамаринами, подаренное Феликсом, и подарила его Дел. Глаза генерала вспыхнули, как аквамарины на шее его дамы сердца.

Инга, подарив украшение с аквамаринами, почувствовала страшную усталость от перегрузок последних дней и, прощально взглянув на красавицу и генерала, ушла из театра. Она пришла домой и уснула так, как давно не спала. Проснувшись, она почувствовала себя хорошо, но желания бежать и что—то быстро делать у нее не возникло. Женщина томно потянулась и вспомнила Феликса. Была между ними невидимая связь! Не зря они поженились. Она медленно поднялась, посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна своим отражением. Привела себя в порядок и поехала к Феликсу, забытому всеми и самим собой.

Марина пришла в фирму "Чувственные приборы" и впервые за последнее время стала ждать Владимира Ивановича. Он пришел с букетом лилий, подошел к ней, усмехнулся и протянул цветы. Марина механически налила воду в вазу и поставила цветы.

— Марина, есть хорошая новость! Улыбнись!

— Сыр, — улыбнулась она.

— Тебя и Дел приглашают участвовать в телевизионном шоу.

— А что я буду делать с этой шоколадной женщиной господина Ферзя?

— А ты не догадываешься? Передача называется "Женщины генерала".

— Ты надо мной издеваешься? Я не была никогда женщиной Ферзя!

— И я так думаю, но Добрыня Никитич очень просил надеть аквамарины и явиться на съемки шоу.

— А их нет! Аквамаринов у меня нет.

— Чего у тебя нет? Аквамаринов?

— Я их раздарила. Я аквамарины подарила.

— Щедрая ты наша Маша.

— Я не Маша, я Марина, если ты еще меня с секретаршей не перепутал!

— Проехали, ты сегодня не в духе. — сказал суровым голосом Владимир Иванович и прошел в кабинет.

Нимфа Игоревна неожиданно позвонила Марине:

— Телефон дома звонит постоянно, и все спрашивают моего сына Феликса, а не меня, словно все забыли. Все чаще мальчишеские голоса звенят из телефонной трубки и спрашивают Вику. Окинула я взглядом свою фигуру и поняла, что за последние годы, заполненные беспрерывными проблемами, я ее забросила. Фитнес клуб помог бы оживить мышцы. Дома у меня есть два тренажера, но дома заниматься спотом неимоверно скучно, и лень, а на людях всегда потенциал организма резко повышается, как — будто силы кто добавляет. Множество тренажеров позволяют менять нагрузки на различные группы мышц, бассейн после физических нагрузок, успокаивает и съедает неровности на фигуре, потом можно прогреть все суставы в сауне, после всего этого комплекса посмотреть на себя в злобное зеркало, оно явно станет добрее.

Марина была удивлена словам Нимфы Игоревны. Она сама думала о своих снах, перебирая аквамариновые бусы, как четки. Бусинки удлиненной формы были собраны на крепкую нитку веером. Они были ее молчаливой игрушкой.

Нимфа Игоревна продолжала говорить Марине:

- Не знаю почему, но во сне я часто езжу на поезде, чаще, чем в жизни. Сегодня опять во сне ехала в поезде, потом вышла на полустанке, повесила сумку на поезд, пошла куда-то, а поезд с сумкой ушел по расписанию. Звучит как анекдот. А я долго страдала, ведь все бумаги и документы уехали в сумке. Проснулась и не сразу поняла, где реальность. Дома говорили, что в год меня уже куда-то возили, но ту историю я не помню, но всякие разъезды и поездки на поезде меня во сне преследуют. Иногда езжу в переполненных плацкартных поездах, и это во сне.

Еще я во сне летаю, как плаваю. Куда мне расти, возраст, но летала пару месяцев назад по квартире. На экране так летает Воля в рекламе с сухариками. Откуда такая поза для полета? Я так в море между медузами плаваю, полусидя, и гребу вокруг себя руками, удерживаясь на плаву в сидячем положении. Где научилась? Аэробика в воде всему научит, особенно удерживанию на воде в любой ситуации. Но летала я так, что ощущения были реального полета.

Марина думала, что Нимфа сказочная женщина, а она оказалась обычной…

На фирме ВИП перешли на изготовление новых приборов. Сотрудники продумали и придумали Клапан жизни... Пока мужчины думали, Марина решила заняться своим здоровьем и купила Клапан жизни, который уже мигал красным цветом. Она тревожно прислушалась к своему состоянию: вроде все нормально, и в данный момент времени у нее ничего не болело.

Этот маленький приборчик появился совсем недавно. А вдруг это проблема прибора, а не ее? Марине больше захотелось поверить в поломку неодушевленного прибора, чем в свою еще не понятную болезнь. Прибор трещал, вращая красным глазом светодиода.

— Клапан, что я не так сделала? — спросила Марина у прибора.

— Ты съела печенье на завтрак, — механически ответил "Клапан жизни".

— Смешной ты! Есть поговорка "Завтрак съешь сам, обед раздели с другом, ужин отдай врагу".

— Неправильно понятая поговорка, неправильная трактовка поговорки, — проговорил Клапан жизни.

— Умный Клапан, хороший Клапан, утро — это утро, обед — это обед, а вечером ужин.

— Нет! Нет! — замигала красная лампочка. — Даю правильное объяснение поговорке. Утро — это детство и юность, обед — молодость и зрелость, ужин — это старость человеческого существа.

— А я что, старая? На мне написано, что я пожилая женщина? Я еще совсем молодая женщина! — вскрикнула Марина, рассматривая себя в зеркале.

— Ты — молодая. Ты можешь съесть обед и ужин, но свое печенье на завтрак ты уже съела.

— Когда я съела свой завтрак? Я его съела сегодня, а ты сказал, что я поступила неправильно.

— Вчера ты была юная и могла съедать завтраки, а сегодня ты молодая и не должна завтракать.

— Я что, сегодня постарела?

— У тебя сегодня день рождения. Ты стала взрослой. Ты должна есть обед.

— Жадный ты, Клапан! Если у меня сегодня день рождения, мог бы и поздравить!

— Я поздравил. Я предупредил. Я поступил правильно.

Марина не стала спорить с прибором, а просто открыла инструкцию по эксплуатации Клапана жизни. Инструкция гласила, что срок службы прибора равен ста годам. Именно на такой срок рассчитана жизнь подопечного человека. В инструкции черным по белому было написано, что все утверждения Клапана жизни верны и не должны оспариваться потребителем.

— Клапан, на сегодня ты дал все указания по состоянию моего здоровья?

— Да, — ответил Клапан и погасил красную лампочку.

— Почему все так несправедливо? Все детство и юность меня заставляли по утрам кушать, а теперь, когда я привыкла по утрам кушать, мне это частично запрещают? Тогда вместе с прибором надо вручать таблетки от аппетита или выкидывать прибор, чтобы не мешал жить.

Красный светодиод вновь замигал.

— Нельзя меня выкинуть! Нельзя обо мне плохо думать! Я защищаю твою жизнь, — заскулил Клапан жизни.

— Купила я тебя на свою голову!

— Ты меня не покупала. Тебе меня подарили. Я очень дорогой Клапан жизни. Меня нельзя выбрасывать! Прости, Марина, тебе разрешен легкий завтрак. У меня шарик за ролик зашел.

— Да ты вовсе не Клапан жизни, а мой собеседник! Мне пора ехать на работу.

— Можно ехать на работу, — Клапан жизни включил зеленый светодиод.

— Спасибо на добром слове, — ответила Марина. Ей захотелось оставить прибор дома, но она передумала и взяла его с собой.

На улице царил ясный и прекрасный день. Безоблачная голубизна небес, вымытая вчерашним дождем, была безукоризненна. "Температура воздуха 20 градусов по Цельсию" — горело на табло, стоящем на остановке общественно полезного транспорта. Личные автомобили проносились по средним полосам дороги с каждой стороны. Центр дороги занимали специальные виды транспорта. По крайним дорогам перемещался общественный транспорт.

Марина посмотрела на все виды транспорта и вздохнула.

— Правильно, надо идти пешком по Кленовой аллее, — медленно проговорил Клапан жизни.

— Почему я должна идти пешком? — недовольно проговорила Марина. — На любом транспорте можно быстрее добраться до работы!

— Быстрее — пешком! Ты молодая, ты должна идти по Кленовой аллее.

— Нет! Я не хочу идти по аллее.

— Попрошу без отрицаний! — строго проговорил Клапан жизни.

— Затихни! Я пойду пешком. Ко мне приближается Инга. Клапан, помолчи, будь так любезен.

— Я буду любезен. Инга — можно.

Марина посмотрела еще раз на синеву небес, на длину Кленовой аллеи — и перевела взгляд на Ингу. Она выглядела великолепно в белых кроссовках, белой футболке с золотой отделкой и светлых джинсах.

— Здравствуй, Марина! Идем по Кленовой аллее?

— Идем, — ответила Марина.

— Что так невесело отвечаешь? У тебя сегодня день рождения? Поздравляю!

— Спасибо, — уныло ответила Марина и пошла рядом с Ингой под зеленой листвой кленов.

— Как сегодня отметишь день собственной молодости? Теперь тебе можно все.

— Инга, а ты утром завтракаешь? — с болью в голосе спросила Марина.

— Я завтракаю ли утром? Ты об этом спрашиваешь? Я пью утром черный кофе.

— И давно ты так завтракаешь?

— Со дня своей молодости, — спокойно ответила Инга.

— Хорошо, я попробую пить черный кофе и загрызать его сухими галетами, — улыбнулась Марина, — но мне это очень не нравится.

Девушки замолчали. Они все шли и шли мимо кленов, пока аллея не закончилась, пока перед ними не открылся вид на великолепные здания офисов и лабораторий. Они еще раз улыбнулись друг другу и разошлись по своим местам.

Марина одна ехала в лифте. Неожиданно подал голос Клапан жизни:

— Галеты — правильно, — и замолчал.

— Высказался, а промолчать не мог! — возмутилась Марина. — Я и сама знаю, что молодые женщины должны выходить замуж, а юные не могут. Юные — учатся, молодые — работают. Я работаю, я молодая, мне можно все, кроме обильного завтрака.

— Пожалуйста, — загорелся зеленый светодиод.

Марина вошла в офис, поздоровалась с сотрудниками и села на свое место. Она включила компьютер, полила цветы, причесала волосы. В это время открылась дверь, и в нее вошли все сотрудники фирмы. Они поздравили Марину с днем рождения и великим днем молодости! На столе появился огромный букет свежих роз в каплях росы. Все вышли.

— Приди в себя, приди в себя, — громче и громче стал приказывать Клапан жизни.

Марина с трудом вернулась мыслями в мир людей.

— Одна роза ядовитая, ее запах тебя одурманивает. Выброси розы, — медленно проговорил Клапан жизни.

— Неудобно. Мне подарили цветы, а я их выброшу?! — возмутилась Марина.

— Мне трудно держать тебя в этом мире, мне трудно... — сказал Клапан жизни, и на светодиоде появился желтый цвет.

— Я выброшу розы! — вскрикнула испуганно Марина.

Марина на самом деле взяла букет цветов и вынесла его из офиса, надев на него большой полиэтиленовый пакет. Никто не смотрел в ее сторону. Она вышла на улицу. Небо покрыли темные тучи. Подул свежий ветер.

— Хорошо, — сказал Клапан жизни, — одну жизнь ты потеряла.

— Так, расскажи мне, что произошло? Что будет со мной?

— Нет, все по порядку...

Вечер оказался полной противоположностью утру: тучи, прохладный ветер, дождь, накрапывающий без перерыва. Марина отменила дома празднование дня молодости. Ей хватило поздравления сотрудников. Ее волновал вопрос: кто брызнул яд на розу? Все сотрудники не могли быть настроены против нее и желать ей смерти. Это сделал кто—то один. Кто? Клапан жизни молчал и не поддерживал беседу мыслей, его пришлось подключить к аккумулятору досрочно, он сегодня ее спас своими дополнительными функциями и заслужил питание.

"Кому мешала жить Марина на своей фирме?" — думал семейный детектив Илья Лис. К нему поступил сигнал с прибора "Клапан жизни" на пульт управления. Он лежал на ложе нового образца, его голова лежала на двух согнутых за головой руках. Марина ему всегда нравилась, а кто ее ненавидел — это другой вопрос. Марина ему сказала, что одна роза была отравлена, это определил ее Клапан жизни. Следовательно, надо подключать компетентные органы для розыска злоумышленника.

Возможно, что это сделал представитель компании, изготавливающей приборы? Они повысят цены на свою продукцию. Но информация об отравленной розе в средства массовой информации не проникла. Так, так, так — и все лесом. Надо разобраться в ее коллективе: кто, зачем и почему, но у него доступа в здание фирмы не было. Илья уснул, перевернувшись на бок. Утром он продолжил работу в этом направлении.

Прибор "Клапан жизни" был нашпигован миниатюрными датчиками, определяющими отравляющие вещества, и снабжен логической начинкой в виде очень сложной микросхемы. Он был похож на маленький сотовый телефон, чьи скромные функции он выполнял для прикрытия свой сущности и назначения. Жаль, он не был предназначен для поиска преступника. Хотя почему нет? Илья Лис это прекрасно понимал. Он решил обойти всех сотрудников фирмы, заказав себе пропуск в офис.

В день рождения люди могли покидать рабочее место раньше обычного, и это не являлось нарушением дисциплины. Они могли забирать подаренные цветы, поэтому никто ничего из сотрудников не понял, что было на самом деле с Мариной. Она, как обычно, пришла на работу и внимательно посмотрела на людей в момент общепринятого приветствия. Она искала взгляд удивления тому, что она жива. И не нашла ничего необычного в поведении людей.

Илья наблюдал шествие Марины по офису на экране. Взгляды людей он сверял с поведением Клапана жизни. Он надеялся, что обнаружит того, кто отравил розу. И прибор мигнул красным светодиодом на одно мгновение. Это означало, что доза отравляющего вещества была очень мала, но она была, и при необходимости можно взять ее формулу с миниатюрного записывающего устройства.

Илья мельком посмотрел на того, рядом с кем вспыхнул и погас красный светодиод Клапана жизни Марины. А она прошла мимо этого человека, сделав вид, что ничего не произошло. У нее возникло странное ощущение тяжести, словно этот человек на нее навалился своим телом. Она села на свое место, но чувство тяжести и общего угнетения не проходило.

Клапан жизни молчал. Марина боялась думать на эту тему и занялась своими прямыми обязанностями. В конце дня она позвонила Илье, и они вместе пошли домой по Кленовой аллее. Небо над рядами кленов было подернуто перистыми облаками с красноватым оттенком. Они заговорили почти одновременно, спеша выпустить пар напряжения от собственных мыслей.

— Марина, как день прошел? Ты нашла того, кто мог отравить подаренные тебе розы? — спросил Илья. — Я видел на экране, как твой Клапан жизни мигнул на остатки отравляющего вещества.

— Думаю, что я знаю, кто отравил розы, — задумчиво ответила Марина. — Илья, ты прав, но я не понимаю, почему Он это сделал?! — с искренним удивлением проговорила она.

— Значит, это он? Кто он, что у вас с Ним? — быстро спросил Илья.

— Да я меньше всего знаю этого человека! Мы вообще с ним не связаны! Я не понимаю! — воскликнула в сердцах Марина.

— И правильно! Не понимай! Понимать буду я. Марина, будь с ним осторожна и предупредительна, — предупредил Илья.

— Я боюсь, — тихо пролепетала Марина.

— Я тебя понимаю. Пойми, твой уход из фирмы ничего не даст! Если кому-то надо тебя достать, то они достанут тебя в любом месте. Назови Его! — потребовал настойчивый Илья.

— Илья, смотрите, кто-то стоит в конце Кленовой аллеи! — со страхом в голосе воскликнула Марина.

— Вижу! Не суетись, Марина. Нам до него осталось идти метров пятьдесят. Посмотри, на проезжей части дороги рядом с ним стоит автомобиль. До машины ему бежать пять метров. Он брызнет ядом на нашу дорогу, или уже брызнул, и уедет. Уже уехал. Шустрый. Поворачиваем назад, — предложил Илья. — Отличная ситуация, но приборы молчат, и мы еще живы, бежим в лесопарк. Марина, иди за мной.

Они зашли в придорожный лес, прошли десять метров в сторону от дороги. Чувство цивилизации исчезло, словно его никогда не существовало. Дорог для проезда автомобилей в лесу не было. Молодые люди шли по тропинке в сторону, противоположную дороге. Внезапно они услышали резкий, непродолжительный звук клаксона — и все стихло.

Березы, сосны, ели, осины в разном возрасте окружали их со всех сторон. Под ногами то и дело хрустели старые ветви, если они забывали их переступить. Папоротник гордо рос вдоль узкой тропы, по которой можно было пройти только по одному. Лесные цветы цвели поодаль, они к тропе близко не приближались. Значит, этой тропе десятки лет, хоть она и мала, и узка. Ветви над головой надежно закрывали путников от вида сверху.

— Марина, мы куда пойдем? Можно выйти на станцию, но к ней может подъехать твой враг. Можно вызвать подкрепление, но при этом могут запеленговать его сторонники.

— Если он брызнул средство от комаров, а мы подумали, что это отравляющее вещество? Где доказательства, что на розе был яд? Яд для комаров ядом для людей не считается, но прибор мог не уловить этой разницы!

— Смешно, но не лишено логики. Заметь, наши приборы молчат, как провинившиеся жуки. Пойдем домой, погуляли по лесу и достаточно.

Парочка вышла на тропу, по которой они могли пройти вместе. На лесной тропе встречались корни елей и многочисленные слои иголок. Хвойная часть леса дышала мудростью и благоразумием. Вскоре они разошлись по своим домам.

Дома Клапан жизни продолжал молчать. Марина приготовила ужин, поела без реплик прибора, включила телевизор. На экране по всем каналам показывали красную рябь, смотреть видеофильмы не хотелось, она задремала.

Внезапно Марина проснулась, подошла к окну и услышала механический крик Клапана жизни:

— Осторожно! Осторожно!

Марина отшатнулась от окна. В комнату влетел булыжник, так ей показалось. Но булыжник оказался с дырочками, он стал вращаться, а из отверстий пошли струйки неизвестного газа. Когда все успокоилось, Марина увидела связку брелоков.

— Не дыши! Выйди из комнаты! — услышала Марина крики Клапана жизни.

Марина приостановила дыхание, выскочила на балкон, вдохнула воздух и заметила внизу неизвестного мужчину. Он садился в автомобиль.

Жизнь продолжалась. Марина считала дни с мини-завтраками, ощущая терпкий вкус кофе. Стекло в комнате сменили, и она к нему близко больше не подходила. Враг на работе был славным малым, улыбался и общался.

Глава 5

Марине казалось, что вся ее квартира в приборах Владимира Ивановича, что он сам постоянно на нее смотрит на экранах наблюдения. Она подумала, что все устройства, устанавливаемые в квартире и в офисе, может найти только Илья Лис. Марина попросила Илью просмотреть квартиру на проспекте Изумруда на предмет посторонних предметов наблюдения, объясняя просьбу тем, что Владимир Иванович занят и сам не может за всем уследить. Илья

от радости, что Марина вспомнила его имя, согласился осмотреть квартиру и офис. Квартира состояла из пяти комнат, кухни, ванной комнаты... Он начал осмотр интуитивно в комнатах, но ничего не нашел, а ванная осталась вне его подозрения.

На кухне Илья заметно стал нервничать, он осмотрел все и ничего не нашел. Но его чутье подсказывало, что на кухне есть нечто необъяснимое, испускающее флюиды постороннего вторжения в человеческое сознание. Илья Лис сел на угловой диван и стал неторопливо смотреть на все предметы. И вдруг его глаза и чутье споткнулись о белую банку с надписью: "Манная крупа". У него еще возникла мысль, зачем в доме нужна манная крупа, если нет маленьких детей?

Он подошел к банке с крупой, но не тут-то было! Он почувствовал, что банка посылает его прочь от себя! Он не мог к ней подойти! Значит, правильно Марина его озадачила, и она почувствовала это противодействие с полки, где стояли банки с крупами! Эту информацию надо было срочно передать Владимиру Ивановичу, он лучше знает, что и где в его доме находится!

Владимир Иванович, покинув квартиру Феликса, вернулся в свой кабинет, здесь его и застал звонок Ильи. Он говорил нервно, словно ему мешали говорить, а вскоре вообще пошли гудки. Владимир Иванович решил, что пора заехать домой. Он застал Илью в странной позе на кухне: стоящим на угловом диване и смотрящим в сторону полки с крупами, как мышь на крупу.

Хозяин кухни подошел к полке, протянул руку за банкой с надписью: "Манная крупа". Его рука завибрировала и не дотянулась до банки. Вдруг крышка над банкой сама поднялась, из нее высыпалась струйка крупы. Владимир Иванович отскочил к Илье. Манка продолжала высыпаться. Неожиданно все прекратилось, и из банки выскочило маленькое ушастое существо на длинной ноге, окончание которой находилось в банке, по типу игрушки.

— Привет! Я - Бил! Я наблюдатель.

Владимиру Ивановичу показалось, что этот Бил состоит из того же странного вещества! И не дай Бог, если он начнет расти!

— Привет! Я Владимир Иванович. Это мой дом! Ты еще будешь расти?

— Я знаю, что это твой дом и Марины. Я расти не буду. Я наблюдаю за тобой и за ней.

— Бил, ты чей, на кого ты работаешь? — спросил Илья Лис.

— Я — биологический робот, я работаю на Нимфу.

— Чем я госпоже Нимфе не угодил? — удивился Владимир Иванович. — И как ты передаешь информацию?

— Я — умное существо.

— Кто бы в этом сомневался, — пробурчал Илья Лис.

— Умное вещество умеет передвигаться? — спросил Владимир Иванович.

— Да, у меня есть крылья, как у летучей мыши. Сейчас вы их видите в сложенном виде как продолжение моего тела.

— Бил, да ты обычная летучая мышь!

— Нет, я — биологический робот, я умею говорить.

— Понятно, ты сидишь в доме, высматриваешь и улетаешь с доносом к госпоже Нимфе? — спросил Илья Лис.

— Я питаюсь крупой, слежу за хозяевами, потом передаю информацию госпоже Нимфе.

— Бил, что ты скажешь супруге Добрыни Никитича обо мне? — спросил Владимир Иванович.

— Скажу, что Владимир Иванович не любит Марину. Марина любит мужа.

— Я думал, ты о приборах докладываешь, а ты сор из избы выносишь! — проговорил Владимир Иванович с ехидными нотками.

— Я не дворник, сор не ношу. Я выношу наблюдения за личной жизнью людей округа.

— Мышь, кыш отсюда, и быстро! — рассердился Владимир Иванович, он и так подозревал об отсутствии любви в своей гражданской семейной паре.

Бил плавно поднялся в воздух, расправил крылья, щелкнул по носу хозяина квартиры и вылетел в открытое окно.

— Нет, ты видел! — возмутился Владимир Иванович.

Илья Лис слез с углового дивана на пол и сказал:

— Я одного не пойму: почему я испугался этой мыши?

— А я начинаю понимать. Этот Бил на самом деле биологический робот, в него добавлено вещество под названием Страх.

— Владимир Иванович, ты сейчас чушь сказал! — возмутился осмелевший Илья Лис.

— Не спеши мне не верить. Теперь я бы хотел знать, откуда ты в моей квартире взялся?

— Честно? — спросил Илья Лис. — Марина попросила найти объекты наблюдения за ней, установленные в квартире тобой. А твою квартиру я осмотрел на всякий случай.

— Илья, так ты и биологический робот выполняли одно задание! — рассмеялся Владимир Иванович.

— Очень на это похоже, но я манку не ел и проголодался.

Илья пошел к Марине в ее комнату.

Марина лежала и смотрела на большой экран монитора, на котором были видны все события, происходящие на кухне.

— Марина, я смотрю, что ты научилась программы переключать, а самая интересная программа — в которой сама участвуешь?

— Илья, я в шоке.

— Улетел донос о том, что ты никого любишь!

— Это правильный донос, осталась одна пошлость вместо любви, — высказала она вслух свои мысли.

— Осторожно в определениях! Почему пошлость?

— Понимаешь, Илья... — начала говорить Марина.

— Я все понимаю! Я свое задание выполнил! Я есть хочу! — раскричался Илья Лис.

— Им про одно, а они все про еду, — проговорила Марина и пошла на кухню, где сразу почувствовала отсутствие наблюдения. Бил специализировался по кухням.

Нимфа Игоревна зашла в комнату, в которой стояла огромная клетка. Биологические роботы, выполненные в виде летучих мышей, при ее появлении подлетели к передней стенке для приветствия.

— Здравствуйте! — проговорила Нимфа Игоревна мелодичным голосом. — Есть задание для трех биологических мышей! Один летит к Добрыне Никитичу, второй — к Феликсу, третий — к Мартину. Нарцисс к вам подойдет и покажет дорогу по электронной карте. Долетите сами, вас никто не повезет на машине. Для остальных будут улучшены условия жизни. Тем, кто полетит, одно напутствие: не съедайте всю крупу, чтобы она из банок не высыпалась! Наблюдайте через тонкое отверстие, которое сделаете вот этой шпилькой. — И она показала всем шпильку. — На шпильке есть кнопка, нажмете на нее, и шпилька проделает отверстие в любом сосуде, которое послужит подзорной трубой. Всем сидеть тихо, командировка на три дня.

Летучие мыши захлопали крыльями, изображая радость и сообразительность. Нимфа Игоревна вышла от летучих мышей и направилась в кабинет их создателя. Глеб Иванович сидел в кресле и смотрел на входящую в комнату женщину. Он радостно ей улыбнулся. Она кивнула ему небрежно и села в кресло.

— Глеб Иванович, ты прав. Владимир Иванович и Марина не любят друг друга. Марина и Илья обходятся симпатиями. Марина и Мартин — служебная любовь. Что с этого мы будем иметь?

— Владимир Иванович считает меня бездарным человеком. Мы вместе с ним учились в аспирантуре, но ему всегда везло больше. Он красивее и удачливее меня. Он считает, что я занимаюсь глупостями, и мне обидно.

— Заныл, — не выдержала Нимфа Игоревна, — тебе хочется, чтобы Владимир Иванович узнал, что ты автор биологических роботов? Это всегда можно ему сообщить, но нам удобнее, чтобы он считал тебя торговцем. Что тебе дает нелюбовь Марины к нему?

— Самоудовлетворение! Я просто счастлив, когда он мне проигрывает!

— Отлично, а дальше что? Ты создашь образ нового жилья, или, точнее, вольера для биологических роботов? Ты будешь и впредь вредить разработкам Владимира Ивановича?

— Нимфа Игоревна, не затрудняйте себя перечнем мести, в этом я черпаю силы. Если честно, то не я автор биологических роботов, а микробиолог, да и не совсем она...

Инга написала первую статью о последней театральной постановке. Ей безумно захотелось к Феликсу, но она помнила, чем для нее заканчиваются визиты к славному наследнику округа. Она уже вернула в доме зеркала и сейчас с тоской смотрела на свое отражение в трюмо. Неожиданно послышался шорох в кухне, она пошла туда и увидела распахнутое окно.

— Ветер поднялся, даже окна открылись! — сказала она вслух и подошла к окну.

Деревья за окном не шевелились. Ей показалось, что на нее смотрят, но решила, что это полная ерунда и на десятом этаже на нее некому смотреть. Инга устала от качественного жира на себе любимой. Ей все казалось, что жир на теле — большая шутка и исчезнет так же быстро, как и появился. Действительно, несколько килограмм ее легко покинули, но остальные не спешили покидать ее тело.

Нимфа Игоревна и Глеб Иванович сидели на балконе в ожидании биологических роботов — летучих мышей. Они ждали информацию из домов Феликса и Мартина. Четыре мыши прилетели почти одновременно, сев на специальный насест для летающих роботов. Одна мышь прилетела от Инги с опозданием на сутки. Никакой особо ценной информации они не принесли. Инга училась худеть. Феликса пытались удержать от лишнего потребления пищи.

Добрыня Никитич устал быть главой округа, ему надоело сидеть в больших залах на заседаниях, ему даже партия "Единство семейных пар" из-за этого надоела. Мартин дома вел себя прилично, спал да ел, женщины к нему не приходили. Скучающая Нимфа Игоревна услышала лишь последний отчет, она однажды видела Мартина, и ей он безумно понравился. Она была на людях за партию мужа "Единство семейных пар", но в душе ей импонировали мужчины—одиночки, и в ее душе царил лозунг "Одиночки, вперед!". Она очень хотела женить сына Феликса, ей надоело думать о его гастрономических вкусах. Она готова была его женить на Инге, тем более что они неплохо общались и интересы у них были общими — жировыми.

Нимфа Игоревна не хотела лезть в дела Добрыни Никитича. От официальных приемов она постоянно отказывалась и не жила в особняке главы округа. Была у нее мысль найти любовницу для мужа, но вскоре исчезла. Зачем вредить себе самой? Ему хватает общественно полезной нагрузки. Глеб Иванович смотрел на Нимфу Игоревну и понимал, что все, что ему надо было от нее как от жены главы округа, так это подпись ее мужа на его контрактах. Он получил все подписи. Нимфа Игоревна ему была больше не нужна. Сейчас он искал предлог для тактичного исчезновения.

Мыши возбужденно зашумели. На балкон села пара голубей с лохматыми лапками. Нимфа Игоревна грациозно встрепенулась:

— Глеб Иванович, Вы свободны!

Теперь он был несколько удивлен ее решению, ведь он пытался ее покинуть, да она не отпускала. Он поклонился даме и покинул ее дом.

Она достала белый сотовый телефон, нажала на фирму "Чувственные приборы" и попросила Машеньку, взявшую трубку, соединить ее с Мартином. Машенька, услышав мелодичный женский голос Нимфы Игоревны, хотела ответить, что Мартина нет на месте, но именно он в

этот момент вышел из кабинета, словно почувствовал звонок. Секретарша невольно передала ему трубку официального телефона фирмы.

Тимофей Куклин был увлечен Ингой в то беспечное для нее время, когда она была стройная и свободная. Теперь, видя ее дородной женщиной, он поутих в своих тайных желаниях. Режиссер знал о ее связи с сыном главы округа, и теперь только этот факт имел для него некоторое значение. Сама Инга его больше не интересовала. Он жалел, что вновь вытащил ее в качестве обозревателя. Тимофею надоела возня с приборами "Театр", а излишние эмоции в зале вообще надоели хуже горькой редьки, которую он практически не ел. В таком состоянии он сидел одиноко в ложе, смотрел на слабо заполненный зал и тосковал по старым временам, а каким — он и сам не знал.

Пусто в душе режиссера — пусто и в партере. Неожиданно рядом с ним плюхнулась Инга собственной полной персоной. Ее было много для него. Он приподнялся, чтобы покинуть ложу. Но дама осадила его крепкой рукой.

— Сиди, Тимофей! Дело есть!

— Если есть ко мне дело, то идем в мой кабинет.

— Посмотри в правый угол сцены! — прошептала журналистка.

Куклин посмотрел и увидел пару летучих мышей на занавесе, которые шалили на глазах зрителей, и уже местами в зрительном зале раздавались невольные смешки. Эти две мыши постепенно завоевали зрительный зал на глазах тоскующего режиссера.

— Откуда они? — выдавил из себя изумленный мужчина.

— Я одну мышь видела у себя дома, — прошептала женщина, — но потом она улетела.

— Как их поймать? Это же позор для театра!

— Не возникай! Надо, чтобы актеры мышам подыгрывали, тогда все сойдет за находку режиссера Тимофея Куклина.

— Ты так думаешь? — и он написал записку суфлеру.

Через три минуты все актеры стали играть на мышей, вскоре зрители засмотрелись на актеров и на мышей. Зал оживился. Актеры проснулись от жестокой необходимости повторять одни и те же фразы. Им дали свободу действия! Актеры почувствовали отдушину! Роли в спектакле они знали и теперь вплетали мышей в сценарий с чувством, с толком, с расстановкой.

В конце спектакля царило ликование на сцене и в зале.

Мыши расчувствовались и стали разговаривать с актерами. Естественно, никто в зале не поверил, что это говорят мыши, но эффект был ошеломляющим. Зал стонал от восторга! Куклин ликовал от успеха, озарившего зал. Инга записывала восторги на диктофон, чтобы дома, проанализировав их, написать статью. В пылу всеобщих восторгов мыши покинули театр незаметно для людей.

Когда все стихло, Куклин спросил у Инги:

— Что это было?

— Не знаю, но я на твоем месте взяла бы этих летучих посланников судьбы на актерскую ставку.

— Зачем мышам деньги? — удивился Тимофей.

— Если им не нужны деньги — мне отдай, — пробубнила Инга.

— Инга, откуда мыши появились и куда исчезли, мыши говорят? — спросил Куклин, вставая с места в пустом зале, покинутом зрителями после спектакля.

— Тимофей, я видела одну мышь дома и слышала, как она ворчала на меня. Я подумала тогда, что у меня крыша поехала. Мне было жутко. Сейчас я вижу, что летучая мышь не выдумка моего воображения, их видели сотни зрителей.

— Надо найти летучих мышей и заставить их работать на наш с тобой театр!

— Где мы их будем искать?

— Давай договоримся: если они появятся в третий раз перед твоими всевидящими глазами, звони мне и следи за ними до моего приезда. Надо их отследить! От них зависит успех постановок, введем в спектакли роли для летучих мышей.

Глеб Иванович смотрел на биологических роботов с точки зрения реабилитации своих умственных способностей. Он вообще не мог разрабатывать электронные механические устройства, которые запускал сериями Владимир Иванович. Однажды ему повезло. Он сидел в песочнице на детской площадке и смотрел, как играет его сын Илюша на новом комплексе малых форм. Ребенок на некоторое время исчез из его поля зрения, и в этот момент он услышал рядом женский голос:

— Ой, смотрите, какой-то мальчик выползает из-под горки!

Глеб Иванович посмотрел по ходу указующей руки соседки и обнаружил своего сына Илюшу, под каскадом пластмассовых горок всех размеров. Ребенок выполз, встал и побежал опять на очередную горку. Зато Глеб Иванович приобрел слушательницу. Он разговорился с соседкой, оказавшейся бабушкой мальчика, постоянно бегающего то к ним, то на горку, то на цветные качели.

Бабушка оказалась маститым микробиологом с именем, знаниями и наработками в своей области. "И такие бабушки сидят на детских площадках с внуками!" — подумал Глеб Иванович с восторгом. Электронщик и микробиолог продолжали разговаривать о том, что их волновало. Оказалось, что бабушка не только умела находить микробы скоростным способом, но и имела отношение к заброшенной разработке живого вещества, потерявшего секретность в трудные годы.

Так получилось, что все сотрудники бросили неоплачиваемую работу, и теперь только она знала о заброшенной разработке лучших микробиологов округа. Она владела тайной и знала к ней дорогу, но она была уже в возрасте, у нее появилось острое чувство необходимости поделиться этой страшной тайной с тем человеком, который ее поймет!

Глеб Иванович понял, какое сокровище идет ему в руки. Он занес в свой сотовый телефон номер телефона микробиолога. Но он чувствовал, что для воплощения в жизнь наработки микробиологов у него не хватает знаний. Нужен был третий донор идеи! Дома он разговорился с тестем о живом веществе. Тесть, еще крепкий мужчина, поддержал разговор с зятем на научную тему. Тесть был агрономом до мозга костей, его хобби — скрещивать различные сорта фруктовых деревьев. Он так любил свое дело, что верил в любое чудо человеческих рук и разума.

Итак, отец жены предложил скрестить летучую мышь с разумным биологическим веществом для получения разумного биологического робота! Почему летучую мышь? Потому что летучие мыши любили жить у тестя на даче, где он занимался выведением новых сортов фруктовых деревьев, будучи уже на пенсии. Электронщик уже почувствовал, что успех сам идет к нему в руки! Он физически ощущал ауру успеха!

— Ау, успех! — крикнул Глеб Иванович, выходя утром на работу, серую, как серый день.

Рядом с ним трудился большого ума человек, он мог запрограммировать любую микросхему, мог написать и зашить любую программу. И Глеб Иванович в шутку предложил ему запрограммировать не микросхему, а живое вещество.

Сосед по разуму вытаращил на него глаза и спросил:

— Глеб Иванович, где крышку потерял? Если вживить в живое вещество чип—микросхему, то живое вещество станет разумным!

Глеб Иванович с чувством пожал коллеге руку, он понял, что поймал журавля удачи! В живое вещество микробиолог по имени добавила клетки летучей мыши, в полученную субстанцию он вживил чип. Биологический робот приобрел формы летучей мыши с разумом в пределах микросхемы и способностью говорить. Биологическому роботу нужен был крестный отец или мать. Глеб Иванович знал, что глава округа покровительствует Владимиру Ивановичу,

поэтому обратился к Нимфе Игоревне, супруге главы округа. Она согласилась стать крестной матерью биологического робота. Первую говорящую летучую мышь назвали Бил.

Нарцисс вошел в дом Нимфы, когда она приняла семь биологических роботов от Глеба Ивановича в личное пользование. Мужчина втерся к женщине в доверие, согласившись работать у нее дворецким, прежний дворецкий не понял разговаривающих летучих мышей. Он подобострастно исполнял свои обязанности, заслужив доверие Нимфы Игоревны. Он думал добыть приборы и оружие фирмы Владимира Ивановича, а узнал и о биологических разработках Глеба Ивановича. Свое задание он перевыполнил и готов был возвращаться по месту постоянной службы в округ Пики.

И захотелось шпиону Пиону после доклада Нарцисса еще раз увидеть Марину. С подписанными бумагами он явился в офис Владимира Ивановича для получения оружия типа "Дуга" и прочих его психотропных приборов. Он увидел Марину Романовну у компьютера в чопорном черном платье с ниткой бус. Эта женщина действовала на него успокаивающе. Насколько прекрасна была Нимфа Игоревна, настолько шикарна была Марина Романовна!

Шпион Пион встал рядом с ней, боясь шевельнуться. Он любил эту женщину, он хотел ее с того момента в ресторане, когда сам перепутал глупый пароль под винным соусом. Но он не дрогнул, а протянул ей бумаги и холодно улыбнулся.

А Марина спросила:

— Господин Пион, говорят, в нашем округе появились говорящие летучие мыши! Одна мышь сидела в манной крупе у меня на кухне!

— Марина Романовна, говорят, и кур доят, мало ли что говорят. Я мышей не видел! Меня интересует Дуга и прочая мистическая чепуха в приборах.

— Инга Зеленая прекрасную статью написала о летучих мышах в театре! Я прочитала всю статью от начала до конца на одном дыхании!

— Простите, я пришел...

— И чего Вам сдались эти приборы! Вот биологические роботы!

— Слушайте, Марина, я люблю Вас! Женщина, Вы меня услышали или нет?

— Я увидела подписи на контракте, теперь идите к Мартину, двери в его кабинет всегда открыты, они перед Вами!

Шпион Пион толкнул дверь в кабинет менеджера Мартина, но она оказалась закрытой.

— Вы еще и лжете! Дверь закрыта!

Марина подошла к двери, дернула за ручку и воскликнула:

— Это Вы меня заговорили! Я вспомнила! Он разговаривал с Нимфой Игоревной и к ней уехал!

— Что? Ваш менеджер в доме Нимфы?! — спросил шпион Пион и рассмеялся, показывая белые челюсти.

— Что в этом смешного? Ее заинтересовали наши приборы, — обиделась Марина.

— Ситуация "Приходите завтра", кроме менеджера никто не продаст мне товар? — раздраженным голосом спросил шпион Пион.

— Ладно, давайте Ваши бумаги, Вам все упакуют в лучшем виде.

— Ловлю Вас на слове, а пока мы зайдем в тот ресторан, где познакомились. Вы согласны?

— Нет проблем, сейчас подойдет человек, Вы ему отдадите деньги и бумаги, а потом мы поедем в ресторан "Изумруд".

Марина посмотрела в окно, изумрудная зелень обволакивала деревья неприхотливой ажурной листвой, солнце улыбалось, небо сияло голубыми оттенками. Время было не ресторанное, еще не вечер. Но именно в ресторане, как во втором кабинете, происходили важные и непредсказуемые встречи обывателей не самого низкого ранга.

Феликс успел заметить летучую мышь, присланную ему матерью Нимфой Игоревной. Он жил в состоянии страха и с отсутствием аппетита по воле Владимира Ивановича, и эта ситуация ему чудовищным образом надоела. Он заметил умную мордашку летучей мыши и невольно заговорил с ней. Мышь ответила. Он, измученный приборами, даже не придал значения тому, что с ним говорит летучая мышь. Феликс был рад любому общению без разговоров о пище. Биологическую мышь он назвал Машкой. Пробыв у Феликса три дня, мышь вернулась домой.

Глава 6

Нимфа Игоревна вскоре переключила свое внимание с мышей на приехавшего к ней Глеба Ивановича. Мыши почувствовали свободу, а те, кто познал общение с людьми, полетели сами искать развлечения. Пока Глеб Иванович развлекал Нимфу Игоревну, Машка улетела к Феликсу. Феликс улыбнулся при виде Машки, сидящей на открытом окне. Она тоже попыталась улыбнуться. Феликс взял биологического робота в руки. Машке это очень понравилось. Он забыл о еде, разговаривая с милым созданием.

Машка оказалась сообразительной, она отыскала приборы "Аппетит" и "Страх", мучившие Феликса, и принесла ему. Медсестра к этому времени уже не сидела рядом с ним, повар тоже не кормил его постоянно, тем более не было дома и Инги, которая опять паслась на театральной ниве.

Феликс перестал лежать на постели, изображая больного человека. Он вывел из строя приборы и прошел по квартире. Швы от операции его не тревожили. Голод, задушенный приборами, не беспокоил. Машка вовремя появилась на его горизонте. Мышь отвечала Феликсу механическим голосом, но это его не смущало, важно, что у нее был неплохой набор слов, записанных на микросхеме. Он играл с Машкой и был элементарно счастлив, придумывая фокусы, которые она исполняла по его прихоти. Машка поняла, что ей с Феликсом лучше, чем в клетке с собратьями...

Владимир Иванович недолго терялся в догадках, чьих рук дело биологические мыши. Глеб Иванович не выдержал и сам вышел на него. Два бывших аспиранта сели за стол переговоров. Один — как известный создатель электронных психотропных приборов. Второй — как создатель биологических роботов. Их весы успеха показывали на равенство. Достигнув значительных высот в своих узких областях науки, они почувствовали потребность в объединении усилий и жизненных позиций. Владимиру Ивановичу Глеб Иванович объяснил, как он подсовывал ему живое вещество, чтобы держать его в страхе. Итак, равенство между гениями могло перерасти во вражду, но этого не произошло.

Надвигался кризис жанра каждого: приборы надоели Владимиру Ивановичу, биологические роботы приелись Глебу Ивановичу. Они задумались о жизни за столом в кабинете, но решили, что ситуация требует иного окружения, и поехали оба в ресторан "Изумруд". В ресторане они увидели знакомую парочку — Марину и Мартина. Проигрывать любовь два раза подряд в планы Владимира Ивановича не входило. Он сделал вид, что Марину не заметил.

Через пять минут, шатаясь от слабости, в ресторан "Изумруд" пришел Феликс. На его плече сидела летучая мышь Машка. Первым их увидел Глеб Иванович, но показывать рукой на свое детище на чужом плече в его планы не входило. И он просто наблюдал за Машкой. Еще через пять минут в ресторан вошли Нимфа Игоревна и шпион Пион, их заметили все и, улыбнувшись первой леди округа, вновь повернули лица в свои тарелки.

Вскоре пришли Тимофей Куклин и Инга, которая заметила Машку на плече у Феликса и подошла к нему. Летучая мышь захлопала крыльями, показывая свою ревность. Публика вынуждена была обратить взоры друг на друга. Зазвучала спасительная музыка, пары перемешались. Машка оказалась в руках Тимофея Куклина. Он изучал мышь визуально и уже приглашал ее на работу в театр.

Владимир Иванович подошел к Марине. Глеб Иванович подошел к госпоже Нимфе Игоревне. В зал вошел Илья Лис. Последним в зал вошел Добрыня Никитич, а его человек объявил о прибытии главы округа Пики, из которого и прибыл к ним шпион Пион. Добрыня Никитич подошел к Нимфе Игоревне:

— Не ждала? Не хотела идти на прием официально? Так вот, прием состоится здесь, в ресторане "Изумруд", по поводу прибытия...

— Спасибо, я все поняла...

Мартин остался один, он взирал на местные сливки общества и думал: "Что я здесь забыл?" Женщин его разобрали, даже мыши не досталось. Так ему захотелось уйти отсюда, и куда подальше. А куда и зачем идти? В зал вошли две сестры Рая и Фая, увидев Мартина одного, бросились к нему со всех ног, сели с двух сторон и так страстно посмотрели ему в глаза, что он потупился.

Девушки прекрасно выглядели и были так похожи, как никогда, и, конечно, пытались говорить одновременно. Сестры Мартина обожали, но не они одни. Каждая из женщин в зале соизволила посмотреть в их сторону и немного приревновать. Добрыня Никитич велел раздать шампанское на все столики по числу сидящих за ними людей. Вскоре забулькали бутылки, послышался пьяный гомон. Пена летела из бутылок во все стороны. Смех бегал по залу вслед за выпитым шампанским. Кутили до четырех часов утра, пока ресторан не закрыли. Нервные переживания людей были забиты пузырьками пьянящего шампанского. Машка одна осталась трезвой, ее устройство не позволяло пить подобные напитки.

Как-то к Владимиру Ивановичу пришла группа молодых людей из

лицея, их папы и мамы имели деньги, из-за которых их детей ни один преподаватель не ругал. Это и есть разница между общеобразовательной средней школой и дорогим лицеем. В средней общеобразовательной школе детей и родителей учителя ругают без зазрения совести! Они просто издеваются над родителями, которые им не платят дополнительные деньги, поскольку в обычной школе это не принято.

В лицее преподаватели никого не ругают и всем ставят пятаки, чтобы из детей состоятельных родителей выросли золотые медалисты, которые потом практически без экзаменов могут поступить в институт, если сдадут один экзамен благодаря репетитору с этого же института либо университета. Но институт они не могут окончить — липовое золото упорства в учебе не добавляет. Еще меньше прока от них на работе: если их богатые родители протащили детишек за уши и деньги по институту, то потом такие молодые люди в инженеры не годятся.

Результаты получаются следующие: школьники выходят из школы закаленные натуральной жизнью, а дети обеспеченных родителей продолжают жить и учиться на деньги родителей. Дело в том, что в обычной школе учителя занижают оценки, унижают учеников и их родителей, а в лицее завышают оценки состоятельным отпрыскам, и ни один учитель не закричит на бизнесмена—родителя.

Чьи знания лучше?

Тех, кто умнее! А вот кто они, истинно умные ученики? Этот вопрос покрыт тайной до их глубокой старости. Чем умнее человек, тем он больше прикрыт от общества. Инженер и есть золотой самородок общества. Итак, в лицее понадобился прибор под названием "Подсказка". Ученики сбросились и принесли выжатые из родителей деньги прямо самому Владимиру Ивановичу. А ему что? Была бы оплаченная идея, а он разработает все, что хочешь. Лучше всего работать с электронными знаниями, то есть прибор "Подсказка" должен иметь выход, а это и сотовый телефон исправно сделает. То есть один вариант подсказки уже существует.

Следующий вариант, если предмет сдают по лекциям преподавателя. Для этого нужен диктофон, если не слушали или не успели записать. Следовательно, речь преподавателя должна быть записана в устройство и показана на мини—экране. А записи в тетради? Не забывайте, это

дорогой лицей, в нем ругать не положено! Здесь хвалят и гладят по голове, а не бьют линейкой, как в обычной школе!

Недолго думая, Владимир Иванович выпустил модные, большие, прямоугольные наручные часы, которые при необходимости могли быть диктофоном и работать для прослушивания текста, на них можно было читать текст на любом экзамене. Часы на руке еще никто не запрещал. А после изобретения часов он и перешел на космические разработки.

Вот и он Владимир Иванович, и на него во время учебы пятерки сыпались со всех сторон, он только зачетку подставлял. В маленькой аспирантуре кафедры их было три аспиранта. И все Ивановичи. Юмор начинался после защиты кандидатской диссертации. Из очередного дипломированного Ивановича не всегда получался простой инженер. Но они все трое оказались техническими гениями, использующими новую технологию в своих целях.

Снег летел и усиливал метель. Сугробы под ногами, покрытые свежим снегом, напоминали об осторожности. Любая ошибка на узкой тропке наказывалась проваливанием в свежий, рыхлый снег. Морозец не позволял расслабиться. Полноценная зима царила среди огромных, заснеженных елей. Щеки получали полноценный снежный массаж. Марина шла в сторону спортклуба. Светили четыре фонаря рядом с комплексом. Подъехала машина, оставив за собой следы от шин, среди нетронутого снега. Из серебристого авто вышел невысокий мужчина, подошел к закрытым дверям и позвонил в дверь. На звонок вышел охранник, и раскрыл двери. Марина, преодолев, последние метры снега, вошла в помещение. Она отдала охраннику карточку, получила замок и ключ. Осталось надеть синие бахилы и подняться в раздевалку.

Тренировки Марина начинала с первого тренажера, а потом переходила от одного к другому, выполняя по два подхода. Это была ее разминка. Два мужчины, с рельефными от мышц ногами, прохаживались по центру зала. На одном была золотая цепь размером с палец. Он был холеный и накаченный, с хорошей прической. Марина работала без остановки. В зал вошел красавец тренер. Мужчины оживились под руководством тренера. Марина закончила разминку и вышла в холл, где стояли тренажеры совсем иного назначения. После разминки она пошла в бассейн. Плавать туда—сюда ей всегда нравилось. Рядом плавали несколько дам, чьи лица говорили о том, что они немного замерзли. Оказалось, что с утра сауну атаковали мужчины, и очередь женщин подходила минут через десять. Марина решила, что пойдет в сауну вслед за дамами.

Мужчины в плавках сидели вокруг стола, на одном из них блеснула огромная золотая цепь. Они смеялись и дружелюбно смотрели на Марину. Она сказала им несколько слов и вошла в сауну, где уже сидели дамы. Тепло окутало ее и обожгло кожу под золотой цепочкой. Пришлось снять цепь с шеи и положить в карман шапки. Дамы оставили ей самое жаркое место рядом с камином. Вода в бассейне была не очень теплой, поэтому сразу жар не ощущался, но минут через несколько Марина вскочила со своего места и выскочила на воздух. Все, на этом ее тренировка заканчивалась. Она переоделась, и пошла по тропе среди сугробов, под падающим снегом.

А был ведь и другой момент в ее жизни и в жизни Марины.

Мороз и ветер обжигали лицо, завернув воротник у лица рукой, Марина шла навстречу ветру и морозу, вся в инее дошла до автобуса. Четыре остановки по морозу — таков удел новых районов города. Автобусы в них большая редкость. Из-за этих самых автобусов и пришлось покинуть ей свой дом в старом районе, а его заняли те, кому ходить по морозу в новом районе не хотелось, хоть их дом на остановку ближе к действующей остановке автобуса. Огромные дома, но мимо них идет так мало людей, словно в них живут те, кому никуда не надо ходить.

Или люди исподволь меняются жилищем, когда терпеть отсутствие удобств им становится не под силу? Только теперь Марина осознала, как было хорошо в прошлом году, а теперь пришла расплата за удобства, и света впереди не видно совсем. На морозе рядом с машиной продавали постельное белье, она купила комплект постельного белья и пошла дальше.

Вечерний мороз привычно впился в лицо, снег мерцал в лучах фар чужих машин. Памятник, стоящий у корпусов, очистили от снега, и он приятно возвышался над лежбищем замерзших машин. На прошлой неделе Марина ездила в город Клюкву. Она доехала до станции, добежала до электрички, плюхнулась на сидение и наслаждалась тишиной, пока не пошли певцы. Одни пели группой, другие играли на гитарах или гормоне. Она не выдержала музыкальной атаки и вышла в тамбур, куда не доносились звуки из вагона, но скрежетали сами вагоны.

После того, как прошли певцы, Марина села на свое место, разглядывая в окно, окраину Клюквы. Дома теснились все плотнее и плотнее, — это приближалась конечная остановка. Клюква — огромный город, начинался с киосков, продажи дорожных сумок, и постепенно устремлялся через метро в сам город.

Вынесенная людским потоком Марина оказалась среди огромных домов, дорог, и плотных масс автомобилей. Она перешла через переход, и чуть не вошла в скоростной общепит, куда народ втекал и вытекал тонкой, но постоянной струйкой. Она обошла людей с цветными коробками с картошкой и гамбургерами, и оказалась на тихой улице с вывеской стоматологии.

Но ей не сюда, ей дальше, минуя тихий перекресток, она вошла в тень домов, возраст которых перевалил за сто лет. Еще метров сто, несколько лестничных пролетов и она оказалась там, куда шла, но еще не видела того, к кому пришла.

Мартин вышел из палаты в синей пижаме с недовольным выражением лица. Он был зол на Марину за то, что она сказала, а вот что она сказала, он уже давно не помнил, но продолжал злиться. Так, наверное, происходят вендетты. Никто не знает из—за чего сыр — бор разгорелся. Ладно, Марина хотела посмотреть на Мартина. После операции прошло достаточно времени, чтобы он мог ходить, но еще недостаточно, чтобы его выписали.

От встречи повеяло зимним холодом прощания. Она убедилась, что с ним все в относительном порядке и решила прекратить всякое вмешательство в его жизнь. Пусть наслаждается злобой к словам, которых сам не помнил. Марина вышла из больницы, вдохнула воздух весны, и пустилась в обратный путь.

Обида — это чувство, которое всегда хочется отодвинуть подальше от себя, вот так и Мартин ушел в зону, закрытую от доступа. Он стал нести в себе отрицательные эмоции, их количество значительно превосходило положительные значения чувств. Чувство жалости и сострадания вечным не бывает, хотя бы потому, что они сами забирают положительный потенциал происходящего. Чтобы жить, надо переходить в зону положительных эмоций, надо создавать условия для положительного эмоционального состояния. Мартина выписали из больницы. Что с ним было история умалчивает.

Мужские развлечения Марину не волновали, она не реагировала на постоянное отсутствие Владимира Ивановича, но она очень расстраивалась по поводу отсутствия Мартина на работе. Она прекрасно знала, что он проводит время с Нимфой Игоревной, и их совместное время почему-то называлось командировкой по служебным делам фирмы.

Владимир Иванович говорил, что Глеб Иванович занимается изучением биологических летучих мышей, необходимых для выполнения следующего заказа. Марина этого понять не могла. Мышами фирма еще не занималась! Тем временем Владимир Иванович и Глеб Иванович сидели за одним столом, и мысли их головы не посещали. Они забыли, что они умные ученые, что они соперники в науке. Они просто сидели и отдыхали от напряженной умственной гонки.

Сквозь туман алкоголя они вспомнили третьего друга юности — Бориса Ивановича и задумались над тем, а чем он теперь занимается... Борис Иванович сидел в демонстрационном зале, заполненном автомобилями всех мастей. Редкие покупатели кружили по залу в надежде приобрести дешево дорогой автомобиль, желательно с установленной охранной сигнализацией. Он занимался охранной сигнализацией для автомобилей и в какой—то момент времени остался один в торговом зале.

Услышав шорох поднимающейся двери, он повернул голову и увидел стаю летучих мышей. Сразу за ними дверь опустилась. Мыши красиво, по струнке летели у пола, потом поднялись вверх, как истребители, и медленно, строем полетели над машинами, почти касаясь металлических поверхностей, вызывая какофонию звуков сигнализации.

Летучие мыши подлетели к Борису Ивановичу и на все голоса заговорили. Человеческая речь из уст мышей, сопровождаемая воем машин, привела его в полное замешательство. На шум в зал вошли два молодых человека. Они постоянно крутились в торговом зале, поскольку им здесь все нравилось. От стаи летучих мышей они пришли в дикий восторг, не заметив рассеянности своего добровольного шефа.

Получив сигнал о неудавшемся угоне, Борис Иванович выскочил из торгового зала на стоянку машин и увидел смеющихся друзей по аспирантуре. Прибор отключил питание важных органов автомобиля, пока его отвлекали говорящие летучие мыши.

Владимир Иванович и Глеб Иванович решили встретиться с третьим бывшим аспирантом кафедры, Борисом Ивановичем, и подумать о совместной технической игрушке. Друзья прошли в кабинет Бориса Ивановича, большого любителя автомобилей. У него после ознакомления с перечнем работ возникла идея создания биологического робота для автомобиля под названием Соня. То, что за рулем нельзя сидеть в пьяном виде, — это известно и наказуемо, существует большое число приборов для определения алкоголя в организме шофера. Но есть еще одна проблема — дрема за рулем.

Милая сонливость может довести до столкновений автомобиля с чем угодно на дороге. Как поймать сонливость за рулем — этот вопрос давно не давал покоя Борису Ивановичу. Ему понравились говорящие летучие мыши. Ему понравились психотропные приборы. Втроем друзья решили разработать разговорчивого биологического робота для автомобиля, снабженного электронным прибором для наблюдения за состоянием водителя во время движения. Уловитель сна согласился разработать Владимир Иванович. Биологического собеседника поручили разработать Глебу Ивановичу. Борис Иванович сказал, что добавит в Соню противоугонные свойства прибора.

Робот для автомобиля Соня получил огласку раньше, чем был разработан первый образец для нахождения потенциальных заказчиков. Заказчиком выступил автомобильный завод округа Изумруд, выпускающий автомобили с аналогичным названием. Представители заказчика попросили добавить в прибор блокаду алкогольного опьянения. Биологический робот Соня превращался в личного стража порядка внутри автомобиля, места он занимал не больше летучей мыши, чьи параметры решили сохранить. Первый предварительный покупатель биологического робота задал провокационный вопрос:

— Соня является штурманом или нет?

Борис Иванович ответил утвердительно и внес доработку в изделие собственными силами. На это сильно возмутился Глеб Иванович: по его мнению, мозг робота не выдержал бы перегрузок. Одно дело поддерживать разговор с водителем, другое дело в это время следить за дорогой и электронной картой. Борис Иванович ответил, что навигационная система столь развита, что не требует большого числа микросхем в мозгу Сони. Технические трения только сдружили бывших аспирантов, кандидатов технических наук.

Журналистка Инга Зеленая, еще не знающая о технических новинках трех Ивановичей, почувствовала сильное переутомление и давление на психику. За окном улыбалось синее небо в перистых облаках, а ее сдавливали невидимые силы. Она не понимала, что ее гнетет, но физически ощущала тяжесть, надвигающуюся на нее со всех сторон. Она подумала, что вдруг сейчас некто ее читает и обсуждает. Она описала спектакль с участием летучих мышей — биологических роботов. Часа три длилась душевная пытка неизвестного происхождения, не могли мышиные страсти ее так сдавливать! Не могли мыши! А вдруг на нее действует очередной прибор Владимира Ивановича? Стоит он у нее дома по чьей—то воле, и гнетет ее, и давит. Хватит!

Инга встала, подошла к окну, увидела желтеющие листья, плавно забирающие зеленое поле листвы. Внезапно она ощутила спиной невидимый луч, проникающий в ее тело. Девушка передернулась всем телом и резко повернулась назад. Инга увидела тонкий луч, идущий от круглого глазка. Откуда он взялся? Кому надо за ней наблюдать? Она подошла ближе и увидела приятную рожицу летучей мыши.

— Привет, Инга! — тонким голоском пропищала мышь, опуская лапку с маленьким прибором, испускающим луч. Она вылетела из-за энциклопедии, стоящей на боковой открытой полке шкафа.

— Здравствуй, летучая мышь! — дрожащим голосом приветствовала Инга.

— Инга, меня зовут Мифа. Я — биологический робот. Ты о нас написала в газете. Я была на спектакле в театре. Нимфа смеялась над твоей статьей, она предлагает тебе сотрудничество по популяризации летучих мышей.

— Мифа, а кто вас приручил и научил говорить?

— Нашего папу зовут Глеб, а маму — Нимфа. Я знаю, что Глеба мыши любят. У него есть сын, я с ним играла. — сказал Мифа.

— Мифа, я поняла, что ты меня вербуешь на службу первой дамы округа.

— Да, я за тобой наблюдала три раза, информацию передавала Нимфе. Она тобой довольна.

— Как я к ней попаду? Кто меня пропустит?

— Инга, возьми прибор из моих лапок, на нем написан адрес и код, тебя пропустят, а я улетела, — и летучая мышь Мифа вылетела в открытую форточку.

Борис Иванович вызвал к себе двух молодых людей, видевших стаю летучих мышей. Он хотел выяснить, что они запомнили из полета биологических роботов. Гришка и Мишка, как они себя называли, сказали, что ничего необычного в стае мышей не заметили. Борис Иванович предложил ребятам поучаствовать в новом проекте, связанном с использованием биологических роботов по типу летучих мышей, если они не боятся.

Друзья согласились, но предложили взять с ними Вику, младшую дочку Нимфы Игоревны и Добрыни Никитича, которая недавно вернулась из округа Пики, где жила у бабушки. Девушка приезжала однажды в торговый дом покупать себе автомобиль и познакомилась с друзьями. Борис Иванович сказал, что без согласия родителей Вики взять ее для участия в новой разработке невозможно, но если они дадут добро, то он согласен.

Вика совсем не напоминала своего брата Феликса: он был огромен, особенно в периоды переедания, а она всегда была маленькой и стройной. У Феликса волосы были русые, коротко подстриженные. У Вики волосы были длинные и темные. Молодая красавица больше всего неприятностей в отношениях испытывала с собственной мамой Нимфой Игоревной. Чувствовалось, что Вике до Нимфы Игоревны никогда не дорасти в некоторых областях жизни.

Госпожа Нимфа Игоревна, услышав, что дочь нашла дорогу к изобретателю без ее помощи, была искренне этому рада. Дома Вика даже не подходила к клеткам с летучими мышами, а в обществе старых друзей Гришки и Мишки те же биологические существа казались ей чем-то прекрасным и интересным.

Борис Иванович не мог понять, каким образом Глеб Иванович сделал и продолжает делать биологических роботов. Не мог он поверить в чудеса науки! Что—то здесь было не так, и браться за разработку многофункционального биологического робота он не мог. То, что делал Владимир Иванович со своими психотропными приборами, было относительно понятно. А вот секрет создания живого биологического вещества казался сомнительным.

И Борис Иванович готов был поверить в живых летучих мышей с вживленными в их мозг микросхемами. Он не выдержал сомнений, вызвал к себе Владимира Ивановича, который ничего вразумительного по этому вопросу ответить не мог. Борис Иванович вызвал Глеба Ивановича для выяснения одного вопроса: где он взял биологическое вещество? Глеб Ивано-

вич попытался увернуться от ответа. Борис Иванович сказал, что вопрос очень серьезный и в работе будут задействованные важные лица округа, поэтому он требует огласить секрет получения живого вещества, а не использования выведенных живых летучих мышей.

Глеб Иванович предложил сделать клон Бориса Ивановича из биологической массы, только жалко было столько вещества терять на одно существо. Борис Иванович попросил при нем приготовить новую живую массу. Они спорили до тех пор, пока в кабинет не зашла Вика. Она, увидев двух кричащих мужчин, хотела выйти, но Борис Иванович ее остановил.

— Глеб Иванович, перед тобой стоит девушка Вика и требует объяснения по поводу происхождения биологических роботов!

— Хорошо, — сдался Глеб Иванович, — но вы мне не поверите!

— Говори, слушаем! — сурово прокричал басом Борис Иванович.

— Понимаете, живая масса состоит из огромного числа клеток, ее замешивают, как тесто. Женщины ее придумали. Улыбаетесь? Обычный колобок, но из сухих клеток, полученных из кожицы перца. Смеетесь? Смесь манной крупы и кожицы дает основную массу. Хохочете? А дальше — хуже: она разбавляется водой.

— Ха—ха—ха, — рассмеялся Борис Иванович, — ты нас за кого держишь?

— Ладно, в массу добавляется мясо бычков.

— Что за чепуха! — воскликнула Вика. — Это уже котлеты, но не живой биологический робот!

— Детка, если поджарить — будут котлеты. Но... — и Глеб Иванович замолчал.

— Давай, рассказывай, — улыбнулся примирительно Борис Иванович.

— Жизнь в эту странную массу добавляет...

— Растительное масло, — добавила Вика.

— Нет, магма Земли!

— Что за ересь ты говоришь! — взвыл Борис Иванович.

— Точно, состав у вещества подобран чисто по-женски, словно у них были одни продукты, — проговорил Глеб Иванович.

— А потом у них не было электрической плиты, и они обжарили мясной колобок в перце на магме Земли? — спросил с ехидными нотками в голосе Борис Иванович.

— Нет, у них риса не было. В фарш для перца входит рис, мясо, а они положили манную крупу. А потом одна из лаборанток поместила колобок в центрифугу, используя ее вместо мясорубки, и получила однородную массу.

— А спекли на магме Земли? — спросила игриво Вика.

— Нет, вторая лаборантка от скуки слепила подобие летучей мыши с крылышками и обсыпала порошком из сушеных мышей, полученных для проведения опытов. Пришла микробиолог, посмотрела на то, что сделали лаборантки вместо фаршированного перца...

— И съела, — не выдержал Борис Иванович тирады о женских глупостях.

— Нет, она пропустила через эту котлету, сделанную в форме летучей мыши, разряд молнии, который сделал в ней разветвленную сосудистую систему.

— Ура! Русло для крови сделали! — закричала радостно Вика. — А где кости?

— Масса оказалась гибкой без костей, — спокойно проговорил Глеб Иванович.

— А сердце где? — спросил Борис Иванович.

— Вот, дошли до самого главного! В лаборатории был выход к мантии Земли до плазмы ядра. На дачах бывают колодцы для воды с насосами, а в институте был уникальный колодец до магмы Земли!

— Не тормози! Если бы такое было на самом деле, я бы знал! — возмутился Борис Иванович.

— Ладно, естественно, никто не копал до мантии, но в шурф попала непонятная жидкость Ш, она оживляла что угодно. Микробиолог впрыснула эту жидкость в существо с крыльями, и оно ожило, — доверительно завершил речь Глеб Иванович.

— Им что, манную котлету в перце не жалко? — удивленно спросила Вика.

— А чем существо питается? — серьезно спросил Борис Иванович.

— Не поверите, манной крупой, перцем и мясом, — ответил Глеб Иванович.

— О боже! И я это слушаю? Анекдот и тот правдивей, — вставая, проговорила Вика. — А желудок и прочие органы у него где? — не выдержала сомнений девушка.

— Я не разрезал летучих мышей, не знаю, — честно ответил Глеб Иванович.

— Хорошо, я тебе поверил, но ты знаешь пропорции манки, мяса и перца? — спросил Борис Иванович, думая, что зря он объявил о работе с биологическими роботами.

— Микробиолог говорит...

— Лучше бы она микробы искала, — прервал Борис Иванович.

— Она говорит, что пока есть живая жидкость из скважины, сочетание продуктов не столь важно, важно раз в месяц впрыскивать его в биологических мышей.

— Значит, без жидкости Ш биологические летучие мыши проживут всего месяц? — спросила Вика, стоящая у дверей кабинета Борис Ивановича.

— Глеб Иванович, я понял, фаршированный перец, пропущенный через центрифугу, вполне можно заменить! — воскликнул Борис Иванович.

— Прав, но бабы — народ упрямый и соглашаются только на такой состав, иначе не дают жидкость из колодца, — ответил Глеб Иванович, понимая, что ему поверили.

— Вика, ты согласна участвовать в работе по внедрению летучей мыши в автомобиль? — спросил Борис Иванович.

— Я согласна, но мышей необходимо снабжать аварийным запасом жидкости Ш.

— Подожди, что же это получается, что в Земле есть живая вода? — удивленно спросил Борис Иванович. — А все остальное — ерунда? И эта жидкость дает возможность мышам разговаривать? А почему они не мычат, ведь в них мясо быков?

— Жидкость умная. Остальное — приложение к ней, — ответил Глеб Иванович.

— Тогда проще разводить живых летучих мышей и впрыскивать им жидкость, дабы они были умнее и разговаривали, — предложил Борис Иванович.

— Так, да не так: не получается живых тварей заставить говорить, трудно им зашивать микросхемы с разумом, а в куклу — легко. — сказал Глеб Иванович.

— Я поняла, летучая мышь — это летающая кукла, — заметила Вика.

— В кукле заложены гены летучей мыши из биомассы, под воздействием жидкости Ш получается ее аналог, но не клон, — ответил девушке Глеб Иванович.

— А Вы пробовали исследовать жидкость? — спросил с горящими глазами Борис Иванович.

— Она исчезает без биологической массы, она существует в герметичном объеме. Ее добывают через герметичные шурфы, затем набирают шприцем и из него делают укол в биологическое тело. При попадании кислорода из воздуха в жидкость Ш она становится невидимой, — пояснил Глеб Иванович.

— А с чего это фаршированный перец вдруг стал герметичным? — спросила Вика.

— В том и суть, что искусственный разряд молнии проделывает в биологической массе сетку капилляров и спекает их внутренние поверхности, образуя герметичные дорожки для жидкости Ш, — ответил Глеб Иванович.

Глава 7

"Приди ко мне, побудь минуточку наедине", — пел маленький человечек, сидя на руке Вики. Этот симпатяга был ростом в 5 сантиметров. Он немного побродил по ладони и спрыгнул на клавиатуру. Попрыгал по клавишам, написал слово "привет" и сел на резинку — ластик. Вике было приятно, что на ее столе поселился маленький человечек по имени — Фил. Есть с кем слово молвить. Его голосок был бы писком и не более, если бы не устройство на столе, переводящее его звук в обычный звук и наоборот. Вика и Фил находили общий язык. Его домик был в настольном календаре, выполненном в виде шалаша.

Вика купила мебель для маленьких кукол, которая подошла для маленького человечка. Он бегал по столу, заходил в цветы как в парк. Использовал вентилятор для ощущения порывов холодного ветра или тепла. Вика поставила ему личный ноутбук, который и был его основным развлечением. Правда, чтобы управлять таким компьютером, ему приходилось прыгать по клавишам, и вместо мышки пользоваться шершавой площадкой, бегая по ней, как люди делают это на транспортере для ходьбы. Когда он уставал от прыжков и бега, переходил к мобильному телефону. Этот прибор был меньших размеров, на нем он пытался давить на клавиши рукой, иногда это ему удавалось. Устав, он забирался в домик, и на время затихал. Вот и сейчас он спал.

Откуда взялся лилипут Фил? Он в тридцать пять раз меньше хорошо развитого мужчины. Его Глеб Иванович придумал. Биологического вещества ему было жаль, а изобретать очень хотелось. Летучие мыши и лягушки швеи его больше не устраивали. Умные зверюшки раздражали окружающих, хотелось ему нечто большего, но с малыми затратами биологического вещества. И он рискнул сделать маленького человечка, который в тридцать пять раз меньше его самого. Фил — это некий клон Глеба, если честно. Вике Фила дали, чтобы она за ним наблюдала и развивала по возможности.

Вика попросила Глеба Ивановича сделать маленькую девушку. Изобретатель предложил лилипутку сделать мини клоном Вики. Она ответила, чтобы он сделал ее мини клоном своей жены Надежды. Лилипутка еще была в проекте, а Фил пел Вике песни, которые к ней отношения никакого не имели. Вскоре Глеб Иванович взял Фила к себе. У него появилась маленькая лилипутка, она была очаровательна. Филу она так понравилась, что он спел ей свою песенку о лилипутке.

Журналистка Инга Зеленая пошла пешком к Нимфе Игоревне. Дверь ей открыл Нарцисс с выражением досады на лице. Оказывается, летучие мыши заболели и одна за другой стали странно засыпать. Нимфа Игоревна сидела в голубоватых одеждах и страдала, не зная, чем помочь любимым существам. Журналистка, увидев падеж биологических роботов, предложила позвонить Глебу Ивановичу. Ей ответили, что звонили, но не дозвонились. Тогда она позвонила Борису Ивановичу, тот ответил, что Глеб Иванович находится в его кабинете, в котором сотовая связь бессильна.

Инга предложила Нарциссу вместе с ней съездить к Борису Ивановичу. Нимфа вспомнила, что к нему уехала Вика и до сих пор не вернулась, связь с ней отсутствовала уже несколько часов.

Нарцисс и Инга сорвались с места и побежали к его машине, стоявшей у ворот дома Нимфы. Шины на колесах оказались проколоты. Все четыре колеса были спущены. Они попытались остановить любую машину, но транспорт словно исчез с проспекта Изумруда.

Инга позвонила Владимиру Ивановичу, чтобы он съездил к Борису Ивановичу за Глебом Ивановичем, но его телефон не отвечал, видимо, он ушел в закрытую лабораторию. Она дозвонилась до Феликса, но он ответил, что опять переел и ему лень шевелиться.

В это время к дому Нимфы Игоревны подъехали машины во главе с автомобилем Добрыни Никитича. Инга бросилась к нему, чтобы он дал одну машину съездить к Борису Ивановичу. Глава округа Изумруд внимательно посмотрел на бывшую пассию сына и согласился сам отвезти ее в торговый дом, рядом с которым и был кабинет Бориса Ивановича.

Навстречу им вышли Вика и Глеб Иванович.

Отец мельком посмотрел на дочь и сказал ей, что летучие мыши, которых считали биологическими роботами, умирают. Глеб Иванович, услышав эту новость, быстро сел в свою машину и поехал к дому Нимфы. В машине у него был герметичный сосуд с нужной жидкостью. Он прокалывал шприцем резиновую пробку, набирал жидкость Ш и делал уколы летучим мышам. Они оживали на глазах. Нимфа Игоревна засмеялась и поцеловала Глеба Ивановича.

В этот момент в комнату вошли Вика и Добрыня Никитич.

Он засмеялся и прокомментировал поцелуй:

— Нимфа, ты уже целуешь отца своих биологических летающих тварей?

Борис Иванович не мог поверить в котлетное происхождение биологических летучих мышей, он дождался возвращения Глеба Ивановича и попросил без шуток и прибауток рассказать о биологическом веществе.

— Борис Иванович, не мучай меня, — заговорил Глеб Иванович, — понимаешь, мадам микробиолог всей тайны вещества не рассказывает, но что—то в процессе получения было от фаршированных перцев, что это были за материалы мне неизвестно. При Вике я рассказал юмористический вариант получения загадочного вещества. Вещество производили в автоклавах с температурой внутри до пятисот градусов. Котлетки бы там запеклись только так, вот откуда и взялась сказка о магме: повышенная температура в части получения вещества присутствовала.

— Ба, так серьезная фирма выполняла заказ на получение живой материи?

— Я видел часы, по которым следили за процессом: мощная электронная игрушка, в нержавеющем корпусе.

— Хорошо, но где мы возьмем это вещество без мадам микробиолога?

— Хороший вопрос, без нее тайна уйдет с ней в могилу, поэтому она защитила свою жизнь. Я обещал скрашивать ее старение и обеспечивать лучшей медицинской помощью.

— Глеб Иванович, этого вещества много или его надо производить?

— Эх, Борис Иванович, то-то и оно, что производить его некому и только у микробиолога ключи от хранилищ.

— Выкупи у нее ключи, — предложил Борис Иванович.

— Легко сказать "выкупи", она поддерживает вещество в живом состоянии. У нее есть некое подобие инкубатора, и она знает тепловой и энергетический режим сохранения жизни биологической массы, — с горечью сказал Глеб Иванович.

— Слушай, а чего мучиться с мышами, если можно сделать динозавра или слона, и быстрее освободимся от этой проблемы, — засмеялся Борис Иванович, понимая, что на создание робота Сони вещества хватит.

— Ты абсолютно прав, можно сделать дракона о трех головах, если найти его клетки в сушеном виде. Для получения умного животного надо его клетки добавить в вещество с определенной массой и получить симбиоз животного с умственными способностями, — спокойно проговорил Глеб Иванович.

— Я не понял, что за уколы ты ездил делать летучим мышам в доме Нимфы? — спросил Борис Иванович.

— А, это похоже на переливание крови или вливание крови в их организм. На самом деле, они внутри такие же, как и нормальные мыши, но требуют допинга для работы мозга, который у них достаточно велик. Биологические мыши умнее своих сородичей настолько, насколько человек умнее обезьяны, — закончил свою речь Глеб Иванович.

— Круто! Можно сказать, что инопланетяне получаются дома, на родной планете! — улыбнулся Борис Иванович. — Теперь я верю в автомобильного штурмана в виде летучей мыши, дабы место в машине не занимал и вовремя корректировал поведение водителя за рулем, особенно от попытки выехать на встречную полосу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.